
ИСТОРИЯ
ХАРУ И РЭДА

18+

Предисловие

И да рейтинг книги – 18+

Эта книга — история о двух юношах, Хару и Рэде, которым по 19 лет. Это история, возможно понятная не для всех о принятии своей идентичности, дружбе, любви и преодолении трудностей. Комиксы, собранные здесь, рассказывают об их повседневной жизни, приключениях, и тонких моментах, которые делают юность героев незабываемой. И по законам жанра – это драма.

При создании использован цензура, встроенная чат GPT, так что нет опасности увидеть сам запрещенный контекст, но герои и обстановка иногда делают откровенные намеки, так что моралистам чтение не очень подойдет. И детям тоже.

Все рисунки генерированы с помощью ИИ, поэтому иногда цвет волос у главных героев меняется, но они остаются узнаваемыми.

Staz (автор спрятался за псевдонимом)

ervin.hauptman в Дискорде

Пролог

Звёзды. Они висят в чёрной бездне, неподвижные и равнодушные. Они были свидетелями бесчисленных историй: о зарождении жизни, о любви и потере, о предательстве и прощении, о войнах и смерти.

Звёзды не дают ответов. Они не выносят приговоров. Им всё равно, кто страдает, кто надеется, кто теряет. В бесконечной ночи они лишь светят. Далеко. Холодно. Безмолвно.

И всё же именно под этими звёздами случилась одна история. Обычная. Никак не повлиявшая на ход мира. История, которая могла бы не произойти. Которая, возможно, уже случалась в других формах и неоднократно. Но всё же — была. Настоящая.

Она началась на автобусной остановке. На скамейке которой присел передохнуть один парень. Звезды смотрели на него и им было безразлично. Даже к том, что он был голоден.

Но один человек остановился.

А звёзды… Они всё видели. Но ничего не сказали.

Урчит в животе от голода, достаточно громко
У меня их несколько
Большое спасибо
Эй, ты забыл кошелёк!

Встреча

📕 **Из дневника Рэда**

В этот день я возвращался домой, ожидая автобус. А потом увидел его. Он сидел на скамейке, чуть сгорбившись, уткнув взгляд в никуда. Рыжие волосы торчали в разные стороны, ветер трепал их, будто дразнил. Он выглядел уставшим. Грусть у него была не показной, а глубокой, настоящей. Я не мог пройти мимо. Что-то в нём зацепило сразу — может, эти волосы, как пламя на фоне тусклого неба. А может, этот взгляд, будто он сам с собой в вечном диалоге.

Он был голоден. Я услышал, как у него заурчало в животе и это почему-то было на мой взгляд очень честно. Без жалости, просто факт, парень был голоден. Я достал один из своих бутербродов и протянул ему. Он удивился, но не слишком — скорее, будто не ожидал, но был благодарен. Поблагодарил спокойно, даже немного застенчиво. Съел медленно, аккуратно, как будто боялся побеспокоить меня самим фактом своего голода.

Мы почти не говорили. Это была одна из тех странных встреч, когда слова и не нужны. Просто был я. И был он. Сидели на остановке, будто в каком-то вырезанном из времени кармане, где всё остальное не важно.

Когда подъехал автобус, я встал, поправил куртку и пошёл в автобус.

Но вот что странно. С тех пор я иногда думаю: а если бы я не предложил ему тот бутерброд? Как бы повернулась моя жизнь?

📕 **Дневник Хару**

Сегодня я встретил одного парня, он был застенчив и добр, сильно помог мне, но я знаю только его имя - Рэд.

Едва успел

Это очень честно, ты спас все мои планы

А ты спас меня от голода

Рэд, очень приятно
Хару

📕 **Из дневника Рэда**

Я уже устроился в автобусе, прислонился к окну, когда вдруг услышал:
— Эй… подожди…

Он догнал меня. Запыхавшийся, сжимая в руке мой кошелёк. Я даже не заметил, как обронил его, когда сидел рядом на скамейке. А он заметил и вернул. Это было очень-очень честный поступок.

Я помог ему, а он в ответ спас меня от головной боли на всю неделю — в кошельке были и документы, и карточки, и наличка на проезд до самого дома. Странно, но в тот момент это казалось каким-то символом.

Он признался, что опоздал на свой автобус. А ещё, что у него теперь нет денег на билет. Это звучало не жалобно, не с упрёком, скорее, просто как факт. Честный, как и всё в нём. Я даже не подумал, просто взял и купил ему билет.

Мы сели рядом. Автобус тронулся, за окном поползли дома, деревья, чьи-то будни.

- Меня зовут Хару, — сказал он. Имя прозвучало мягко. Подошло ему идеально.

Я усмехнулся:

- Рэд.

И вот так просто с бутерброда, кошелька и пары билетов началось что-то, о чём я тогда ещё даже не догадывался.

📕 **Дневник Хару**

Рэд приятный собеседник и один его вид внушает доверие.

Меня не встретили родители, может быть что-то случилось?
Вероятность негативных событий очень мала
Всегда надо сохранять оптимизм!
Ты так думаешь?
Уверен, все будет хорошо

📕 Из дневника Рэда

Когда автобус подъехал к городу, Хару немного занервничал. Начал смотреть в окно чаще, проверять телефон. Потом тихо сказал, что его должны были встретить родители. Он им звонил ещё до отъезда, но ответа не было. Я видел, как он сжимает телефон в ладони, как взгляд уходит в сторону. Я понял, что он волнуется и сказал ему, что всё будет нормально.

Мы вышли. Я хотел сказать что-то ещё — может, остаться рядом, пока он не найдёт родителей, или хотя бы предложить кофе. Но он шагнул вперёд, оглянулся и вдруг сказал:

- Я верну тебе деньги за билет. Правда.

Я махнул рукой:

- Не надо. Пусть это будет... моя благодарность.

Он снова кивнул. А потом… пошёл. Исчез в потоке людей, как будто растворился в шуме улицы.

Только тогда до меня дошло: я не спросил его номер. Ни имя родителей, ни улицу, ни хоть что-то. Просто знаем имена друг друга, просто Рэд, просто Хару, просто поездка.

И я остался стоять на месте, уставившись в телефон. Пустой список контактов.

Иногда мы делаем что-то доброе и не замечаем, что за этим стоит целый выбор. Я хотел, чтобы билет был подарком. Но, может, стоило принять оплату — если бы это удержало его в моей жизни хоть ещё на минуту?

📕 Дневник Хару

Он делает очень вкусные бутерброды, но я волновался за своих родителей и не спросил у него телефон. Очень жаль. Он такой позитивный.

UNIVERSITY
Ты учишься в моем университете?
С этого дня, очень рад тебя тут увидеть
У меня ещё нет соседа по комнате
Я ещё даже не был в общежитии...
Ты самый надёжный

📕 Из дневника Рэда

Я вышел из корпуса медицинского университета, как обычно, не выспавшийся, с кучей бумаг в рюкзаке и мыслью: «Надо будет взять кофе в три раза крепче, чем вчера». И вдруг остановился. У ворот стоял он. Хару.

Рыжие волосы, та же красная футболка, те же глаза. Он заметил меня и улыбнулся, а у меня внутри что-то щелкнуло. Серьёзно? Тот самый парень из автобуса теперь здесь? И не просто здесь, он поступил на мой курс. На мой. Если это не знак судьбы, то я не знаю, что тогда знак вообще.

Мы немного поговорили. Он был всё так же скромен, осторожен в словах. Я почувствовал, что он немного теряется, новая обстановка, всё чужое, но в этот момент времени я жил один в двухместной комнате студенческого общежития.

— У меня в комнате общежития никого нет – предложил ему - хочешь — будь моим соседом?

Он удивился. Сказал, что не думал ещё, не уверен. И тогда я просто посмотрел на него и сказал:

— Ты самый честный и добрый человек из всех, кого я знаю.

Он замер. Посмотрел прямо в глаза. И в этот момент я почувствовал, что сказал всё правильно. Мы пошли в администрацию. Он оформился. И получил место в моей комнате.

Теперь это не просто моя комната. Это *наша*.

Я не знаю, как дальше сложится. Но одно я знаю точно: в этот день я был по-настоящему рад. Потому что то, что началось на остановке, продолжилось.

📕 Дневник Хару

Удивительно. Я пришёл в новый университет, куда с трудом поступил, и первым, кого я встретил, оказался Рэд. Он был искренне рад меня видеть и предложил стать его соседом по комнате. Это было неожиданно, но в то же время рационально — я никого ещё не знал в университете, а с ним был хоть немного, но знаком. Хотя это было всего лишь короткое знакомство.

Я колебался… Но воспоминание о том, как он тогда, без колебаний, позаботился о незнакомом парне на остановке, у которого не было еды, — именно это и решило всё. Я согласился. Надеюсь, не пожалею. Хотя, надо признать, сменить комнату потом будет не так уж и просто.

Сделаем сэльфи!
Давай ещё раз!
На тебя

Но ты не смотрел не в камеру?

Но ты посмотришь в камеру?
Не могу гарантировать ...

Намеки

📕 Из дневника Рэда

Мы шли на тренировку, вполне обычное дело. Спортивные штаны, рюкзак за плечом, ветер в лицо, небо какое-то ленивое. Мы болтали о расписании, он жаловался на кроссовки, я подкалывал его за то, как он завязывает шнурки. Всё было легко, как бывает только в самом начале чего-то хорошего. И тут он достал телефон.

— Давай сэлфи?

Я, конечно, согласился. Почему бы и нет? Только вот… не смог.

Он поднял камеру, прищурился, и в этот момент я поймал себя на том, что снова смотрю на него. Не в шутку, не мимоходом, а слишком долго. Слишком явно. А он нажал кнопку.

Щёлк. Я попытался собраться. Посмотреть в камеру. Улыбнуться. Быть "как обычно". Но снова — взгляд вбок. Снова на него.

Щёлк. Третий раз я уже знал, что ничего не выйдет. Я просто не мог смотреть в объектив. Потому что всё моё внимание было на нём. На том, как он смеётся, как его волосы треплет ветер, как он немного морщит нос, когда прищуривается.

Щёлк. Он посмотрел на снимки и вдруг сказал:

— И так хорошо. Мне нравится.

Я улыбнулся. Кивнул. Сделал вид, что всё нормально. Но внутри... внутри я молился, чтобы он не понял. Чтобы это не было видно на фото. Чтобы он не заметил, как у меня дрожали пальцы, когда я случайно коснулся его плеча. Чтобы не услышал, как сердце выбивало неправильный ритм.

Потому что я ещё не знал, что делать с этим чувством. Оно только зарождалось. Ещё не совсем понятно, но уже и не просто симпатия. Что-то большее. Что-то тёплое. Что-то опасное.

И я надеялся, что на фото просто мой невинный взгляд. А не всё то, что я начинаю к нему чувствовать.

📕 Дневник Хару

Рэд оказался идеальным соседом по комнате. Он аккуратен, вежлив, любит чистоту и, к тому же, хорошо готовит. Но, что важнее всего — он тактичен. Помогает мне во всём и всегда слушает по-настоящему, с вниманием, которого я давно не встречал.

Иногда мне кажется, будто я знаю его уже много лет.

Рэд?
Он очень красивый ...
Эй, парень, выдохни!
Даже футболка покраснела

📕 Из дневника Рэда

Прошло всего три дня. Казалось бы — ничего особенного. Просто тренировка. Просто мы вдвоём в спортзале. Разминка, растяжка, привычный ритм. Но нет в этот раз всё пошло совсем не так.

Он снял футболку на тренировке. Это не разрешается, но иногда так делают.

Я слышал, как она шуршит тканью, как его кожа становится открытой, как он будто становится... ближе. Свет в зале падал сбоку, подчёркивая его линии, плечи, живот. Он не был накачанным до безумия — но в его теле было что-то правильное. Честное. Не выставленное напоказ, а просто *живое*.

И я не мог отвести глаз.

Совсем не мог. Я пытался. Честно. Смотрел в пол, в стену, на турник, на потолок и на всё что угодно. Но взгляд всё равно возвращался к нему, будто что-то магнитило.

И тут рядом раздался голос тренера:

— Рэд, вдохни. Ты уже минуту как застыл. Или ты там забыл, как дышать?

Я резко вздрогнул. Щёки вспыхнули, как пожар. Казалось, даже футболка на мне стала красной. Не от цвета — от позора.

Я краем глаза посмотрел на Хару. Он посмотрел в сторону, будто ничего не произошло. Но у него была та самая лёгкая, почти незаметная ухмылка. Тень улыбки. Как будто он *знал*.

И всё равно ничего не сказал.

Он снова надел футболку, как будто накрыл молчанием весь этот неловкий момент. А я ещё минут десять не мог смотреть ему в глаза. Не потому, что стыдно. А потому что слишком честно.

Я не знал, как долго смогу ещё держать всё это в себе. Но тогда — я просто улыбнулся. Сделал пару отжиманий. И тихо пообещал себе: «Только не выдай это. Пока рано».

📕 Дневник Хару

Рэд постоянно витает в своих мыслях — это его естественное состояние. Он может сидеть с книгой, а на самом деле думать о чём-то совершенно другом. Но сегодня на тренировке я поймал его взгляд. Он смотрел на меня с каким-то восхищением… как ребёнок, увидевший что-то волшебное. Или, может быть, это просто я себе придумал? Может, он снова просто улетел куда-то в свои мечты.

📓 **Из дневника Рэда**

Проснулся с головной болью, ломотой в теле и температурой, которая росла, как уровень тревоги перед экзаменом. Горло жгло, как будто я проглотил наждачку, и каждая мышца ныла. Сначала я хотел просто переждать, лечь под одеяло и отрубиться. Но Хару заметил, что что-то не так, буквально с первого взгляда.

Он сразу забеспокоился. Начал суетиться, искать градусник, принёс воду, сменил полотенце, дал мне лекарство. Он был рядом почти весь день.

Когда он вытирал пот с моего лба, то я почти был счастлив. Почти. Потому что рядом с этим счастьем жило чувство: «Я не заслужил». А ещё — страх. Потому что всё это было слишком нежно. Слишком приятно.

Я смотрел на него сквозь туман жара и думал: вот бы задержать этот момент. Не болезнь, нет. А именно *его* рядом. Его тёплые пальцы, его тихие шаги, его всхлипы, когда он думал, что я сплю.

Признаюсь, я даже подумал: «А если поболеть ещё пару дней?..» Но нет. Это было бы нечестно. Он бы устал. Я бы начал чувствовать себя обузой. А я не хочу быть тем, кто висит на нём. Я хочу быть тем, кто держит рядом.

Иногда в такие дни моё сердце напоминает о себе. Не громко, а просто тяжесть в груди, будто оно устало работать. Я не говорю об этом никому.

Сегодня он был рядом. И этого было достаточно.

📓 Дневник Хару

Рэд заболел. У него поднялась температура, и когда я увидел его лежащим на кровати, вялого и уставшего, меня охватило волнение. Он ведь такой хороший, такой добрый — и вот он беспомощен, и ему плохо. Я не пошёл на первую лекцию — просто не мог уйти, пока не помог ему всем, чем мог. Дал ему растворимый парацетамол, вытер пот со лба, следил, чтобы он пил воду. А в обед помог ему переодеться, он весь вспотел. В конце концов я позвал медсестру из университета. Она сказала, что через пару дней ему станет лучше. Буду наблюдать. Он улыбается, даже болея. Это какая-то необъяснимая черта Рэда — он всё равно улыбается во всех ситуациях.

Моё фото в конспекте Рэда?
Очень помогает сосредоточиться

Да как бы ему сказать?

📕 Из дневника Рэда

Лекция по анатомии шла своим чередом, скука, скелеты, непонятные латинские слова, запах маркеров и чужих бутербродов. Я сидел, делал вид, что слушаю, подчеркивал что-то в конспекте, но на самом деле просто старался не заснуть.

И тут он, как всегда неожиданно, Хару склонился ко мне через плечо. Хотел что-то спросить. Может, термин, может, про мышцу бедра. Я уже не помню. Главное он увидел фотографию. Маленький снимок, спрятанный между страницами моего конспекта. Его лицо. То самае сэлфи, где я не смог смотреть в камеру. Я хранил её у себя в напечатанном виде. Может, потому что взгляд на фото помогал мне сосредоточиться. А может, потому что мне просто нужно было, чтобы он был со мной, хоть так.

Он заметил. И я замешкался на секунду. А потом выдал:

- Это… помогает сосредоточиться. Типа, мотивирует.

Он усмехнулся. Молча. Та самая его улыбка, тёплая, чуть ироничная, с уголком рта, который будто знал обо мне всё. Я не знал, что он думает. Не спросил. И он ничего не сказал. Но я *почувствовал* — он догадывается. А может, всегда догадывался.

Я сижу теперь и думаю: а что, если он ждёт, когда я скажу? Прямо. Без шуток. Без уловок и фото между страниц. Просто скажу: «Ты мне нравишься».

Но пока не могу. Пока — просто держу это в себе. Прячусь за фразами, за заботой, за взглядами в сторону. И за фотографией в конспекте.

Смешно, но иногда мне кажется, что я ближе к нему, когда он этого *не* знает. Потому что тогда я могу любить его тихо. Без риска. Без потерь.

Но всё чаще думаю: а может, и без шанса.

📕 Дневник Хару

Я нашёл в его конспекте своё фото. Что говорит логика? Если человек хранит чьё-то фото, значит, этот кто-то ему дорог. Это... говорит о внимании, о значимости. Но странно, когда парню дорог другой парень. И всё же — я не хочу спешить с выводами. Я знаю Рэда. Он мечтателен, порой витает в облаках. Может, это просто импульс, момент симпатии, эстетика взгляда.

Можно взять одеяла из шкафа, но есть другая идея ...
Сегодня в комнате очень холодно
Давай сдвинем кровати вместе? Вдвоём будет теплее, если под одним одеялом
И какая?
Хару был не против?

📕 Из дневника Рэда

Ночью в комнате стало невыносимо холодно. Я лежал под одеялом, свернувшись клубком, и слушал, как Хару на соседней кровати так же ворочается, не в силах уснуть.

Он предложил достать дополнительные одеяла. Мы включили фонарик, порылись в шкафу, достали старые байковые, чуть пахнущие солнцем и пылью. Но даже этого было мало. Холод пробирался сквозь любые слои.

И тогда… я нашёл в себе смелость.

— Слушай, — сказал я, — а если мы сдвинем кровати? Ну… чисто из практических соображений. Тепло, экономия ресурсов и всё такое.

Он замер на секунду. Потом кивнул:

— Логично. Я за.

Мы сдвинули кровати. Осторожно. Без слов. Разложили все одеяла, будто строим зимний форт. Легли рядом. Не вплотную, но *рядом*.

Я чувствовал его тепло сквозь ткань. Его дыхание. Иногда он шевелился — и у меня замирало сердце. Я боялся даже случайно коснуться его. Боялся разрушить хрупкую магию этой близости.

Он не спрашивал, зачем я предложил это. Он просто принял. Как будто ждал. Как будто тоже хотел быть рядом.

И я лежал, не спал, не двигался, просто слушал, как он дышит рядом. И в голове пульсировала только одна мысль - *Это — самая трогательная ночь в моей жизни.*

И пусть я не прикоснулся. Пусть не сказал ни слова лишнего. Но в эту ночь я чувствовал себя счастливым. По-настоящему. Потому что он был рядом. И не отвернулся.

📕 Дневник Хару

Сегодня я едва не замёрз ночью, но Рэд предложил погреться друг о друга, сказал, что ничего нет в этом плохого и это логичное действие в такой момент. Конечно, по нему было видно, что это будет ему приятным. Но почему бы и нет, холодно же, и что плохого в том, чтобы поспать вместе, пока никто не видит? Должен признать, это было действительно очень приятно, от Рэда шла такая волна тепла, что я согрелся… или это снова заработало отопление? Я отлично выспался, и хотя это странно, я не хочу раздвигать кровати следующей ночью.

📕 **Из дневника Рэда**

Хару пришёл после прогулки чуть тише обычного. Не такой лёгкий, не такой улыбающийся. Я заметил это сразу — он редко бывает *не светится*. И вот он сел на кровать, вздохнул, посмотрел в сторону и сказал:

— Я сегодня встретил Ли. В парке. Она плакала.

Я замер. Ли… наша одноклассница. Милая, добрая, всегда готовая помочь, всегда рядом, но — я почти никогда не смотрел в её сторону. Не потому, что она некрасивая или плохая. Просто… я не *чувствовал*. Не замечал. Как будто смотрел сквозь.

— Она сказала, что влюблена в тебя, — продолжил Хару. — А ты даже не замечаешь её. И ей очень больно. Я не знал, что сказать. Совсем. Потому что я не хотел делать больно. Никому. Но я не могу полюбить по просьбе. Не могу ответить на чувства, которых во мне нет.

Хару посмотрел на меня спокойно. Без упрёка. Без давления. Просто с просьбой:

— Поговори с ней. Успокой. Она хорошая.

И в этом было всё — его доброта, его такт, его понимание чужой боли. Он не был ревнив, не был растерян. Он просто переживал — *за неё*. И это тронуло меня до глубины.

Я пообещал, что поговорю. И я действительно поговорю. Потому что он прав — она заслуживает честности. Мягкой. Человеческой. Без высокомерия.

Но внутри меня была другая буря.

Потому что он говорит о девушке, которая любит меня. А я… молчу о том, что люблю *его*.

И иногда я думаю: а что, если однажды Хару тоже будет плакать? Не из-за другой девушки, а из-за меня? Из-за того, что я молчал, боялся, прятался за заботу и смех?

Иногда быть честным — труднее всего именно с теми, кто важен больше всех.

📔 **Дневник Хару**

Я встретил девушку по имени Ли, она учится с нами на одном курсе. Она сидела на скамейке и плакала. Она посмотрела на меня и сказала, что Рэд ей нравится ещё со школы, где они учились вместе, но он никогда не смотрел на неё. Я пообещал ей поговорить с Рэдом по этому поводу.

Рэд сказал, что обязательно встретится с ней и что он не хочет, чтобы из-за него плакали девушки. Он сказал, что он не такой человек, чтобы допускать такое. Выглядел он решительным.

Привет, Ли
Ты очень красивая и добрая, дело во мне ...
Мне нравятся парни и я очень люблю Хару
Но если ты примешь мою дружбу, я буду счастлив

📕 Из дневника Рэда

Я увидел Ли в коридоре после занятий. Она стояла у окна, смотрела вниз, будто искала ответы в асфальте. Вокруг — люди, шум, спешка, но она была словно в стеклянном колпаке — тихая, хрупкая, закрытая.

Я подошёл. Просто — подошёл. Взял её за руку. И… замер. Я не знал, что сказать. Всё в голове путалось. Было страшно. И стыдно. Не перед ней — перед собой. За все эти дни молчания, за то, что позволил ей надеяться, ничего не говоря. За то, что боялся быть собой.

Но потом слова… сами пошли. Как прорыв.

Я говорил. Говорил, что она — замечательная. Что она умная, добрая, настоящая. Что она заслуживает любви — не такой, как моя. Я встал на колени, как в старом фильме, и сказал, что прошу прощения. Не за то, что не люблю её — а за то, что не сказал раньше. За то, что прятался.

И потом — я сказал главное.

Что мне нравятся парни. Что я люблю Хару.

Я впервые сказал это вслух. Не в шутку, не внутри себя. *Просто сказал*.

И в этот момент — всё стало ясно. Это не просто симпатия. Не просто «мне с ним хорошо». Это *любовь*. Тихая. Настоящая. Честная. Возможно, самая правильная из всех, что я когда-либо чувствовал.

Я предложил Ли остаться друзьями. Не из вежливости, а по-настоящему. Потому что я уважаю её. Потому что она — сильная. И добрая.

Она кивнула. Сказала, что всё поняла. Что не осуждает. И… что никому не расскажет.

Мы обнялись. Неловко, но искренне.

И когда я шёл домой, сердце стучало в груди не от страха. А от чего-то нового. Свободы, может. Или готовности.

📕 Дневник Хару

Рэд вернулся после разговора с Ли очень грустным, но сказал, что теперь Ли будет легче и он сделал всё, чтобы это случилось. Я заварил ему чаю. Рэд сказал, что ему очень тепло рядом со мной ночью и удобно, и, виновато улыбнувшись, уточнил, хочу ли я вернуть кроватям прежнее положение. Это было странно для меня — спать с парнем в одной кровати. Но это был Рэд, и я честно сказал ему, что положение кроватей теперь очень правильное.

Привет
Домашка потом, сначала чай
И тут я понял, что хочу быть врачем
А у меня папа хирург
Они оба держат мою руку?
Смешная история, Ли, никогда не думал, что ты так пошутишь
А она тебе что-то про меня рассказывала?

📕 Из дневника Рэда

Ли пришла к нам в гости под предлогом помочь подготовиться к занятиям. Всё выглядело естественно — конспекты, чай, учебники, пара дежурных шуток. Но я сразу почувствовал, что не обошлось без Хару. Утром он вернулся с тортиком, завернутым в крафтовую бумагу, как будто предвидел это. Или договорился. Он сказал, что «просто захотел сладкого». Конечно.

Мы сидели втроём за столом. Пили чай. Ели этот мягкий, чуть приторный торт с малиной. Разговаривали. И, знаешь, Ли оказалась очень приятным собеседником. Умная, спокойная, с тонким юмором. Ни намёков, ни скрытых взглядов. Просто — человек, с которым тепло. Я на секунду даже забыл обо всём, что было.

Позже, когда она ушла, я не выдержал и спросил Хару:

- Она говорила что-то обо мне?

Он кивнул.

- Сказала, что ты — самый благородный человек, которых она только встречала.

Я… не знал, что сказать. Благородный. Слово, которое режет сердце, когда ты знаешь, сколько в тебе было страха, нерешительности, лжи молчания. Я ведь не герой. Я просто пытался быть честным. Не разбить её сердце сильнее, чем уже разбил.

Полночь я ворочался. Совесть давила на грудь, будто кто-то сидит прямо на рёбрах. Я всё думал: заслуживаю ли я вообще это слово — благородный? Или я просто трус, который не знал, как быть ни с собой, ни с другими?

И всё же… я благодарен Ли. За её мягкость. За её уважение. За то, что она — сильнее, чем многие парни, которых я знаю.

И я благодарен Хару. За то, что устроил эту встречу — чтобы всё не закончилось на признании в коридоре. Чтобы боль могла перерасти в понимание.

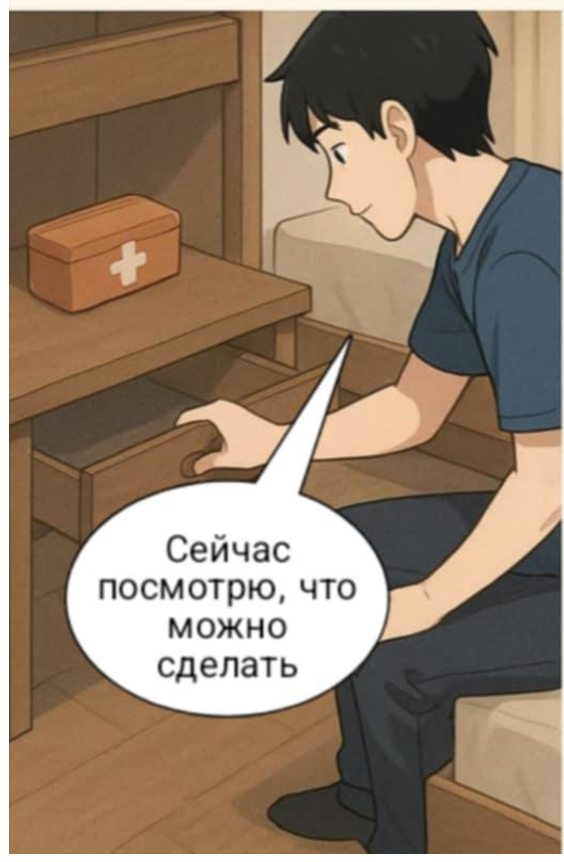
Наверное, именно так и выглядит настоящая доброта.

📕 Дневник Хару

Ли впервые была в гостях в нашей комнате. Она очень приятная девушка, мы втроём мило разговаривали, и когда она ушла, я сказал Рэду, что он, возможно, упустил многое. Но Рэд ответил, что Ли теперь наш друг, и, может быть, многое упускать и не пришлось. Он спросил, что Ли рассказывала про него, но я ответил, что ничего — и это было правдой.

Может быть, поговорить с Ли о Рэде?

У меня прыщ на спине, очень больно ...

Сейчас посмотрю, что можно сделать

Надеюсь ты не боишься шикотки?

📕 Из дневника Рэда

Вроде бы ничего особенного. Просто вечер. Просто комната. Просто Хару, сидящий у кровати в своей обычной красной футболке, которая была задрана на спине.

— Поможешь? — спросил он. — У меня тут… прыщ. Болит. Не достаю.

Он сказал это совершенно спокойно, без тени смущения. Как будто это — самое естественное, что можно попросить у соседа по комнате.

Я кивнул. Кажется, даже что-то пробормотал вроде «конечно», но руки выдали меня сразу. Они дрожали. Не от отвращения — нет. От осознания. Я впервые коснулся его кожи. Тёплая. Живая. Немного влажная от жары. С веснушкой под лопаткой и тонкой полоской позвоночника, будто нарисованной кистью. Я аккуратно обработал всё, надавил — он вздрогнул, но стиснул зубы. Терпел. Даже не вздохнул.

— Всё, — сказал я. — Готово.

Я наклеил пластырь. Криво, с первого раза не попал. Пришлось поправлять, и в этот момент он тихо засмеялся.

— Спасибо. Ты почти хирург.

Я рассмеялся в ответ. Чтобы не выдать, как внутри всё перевернулось.

Потому что для него это был просто прыщ. Просто боль. Просто помощь.

А для меня… прикосновение, к которому я шёл, наверное, с нашей первой встречи. Не как в кино. Не страстно. А по-домашнему. По-настоящему.

Я впервые почувствовал, насколько он мне близок. Физически. Эмоционально. Человечески.

И всё это — из-за какого-то дурацкого прыща.

Иногда самые простые моменты запоминаются на всю жизнь.

📕 Дневник Хару

У меня вылез фурункул на спине. Медпункт был уже закрыт, а было очень больно. Рэд спросил, в чём дело, и тогда я попросил у него помощи — чтобы он посмотрел. Но Рэд сразу достал аптечку, снял с меня футболку и очень аккуратно ликвидировал проблему. Он сделал это быстро и деликатно. Да, было больно, но стало легче. Я ему очень благодарен.

Ты что такой напряжённый?
?
А ты можешь закрыть глаза на секунду?
Это тебе спасибо за прыщик
Неужели я так выгляжу? Или ...

Поцелуй и признание

📕 Из дневника Рэда

Мы ехали в лифте. Обычный вечер, обычный подъём на наш этаж. Тишина, мягкое гудение мотора и лампа, мигающая в углу.

- Закрой глаза, — сказал он.

Я посмотрел на него в упор.

- Зачем?

- Просто. Поверь.

И я… закрыл. Стоял с закрытыми глазами, в полном молчании, и только сердце билось так, будто собиралось пробить грудную клетку. Я не знал, чего ждать.

Его губы. Короткое прикосновение. Мягкое. Тёплое. Неуверенное — как будто он боялся всё испортить. Но при этом — очень настоящее. Настолько, что мир будто перестал двигаться. Только мы. Только лифт, ползущий вверх. Только тишина, в которой всё стало громче, чем когда-либо. Я открыл глаза, а он смотрел на меня, чуть смущённо, но спокойно. И улыбнулся. Почти незаметно.

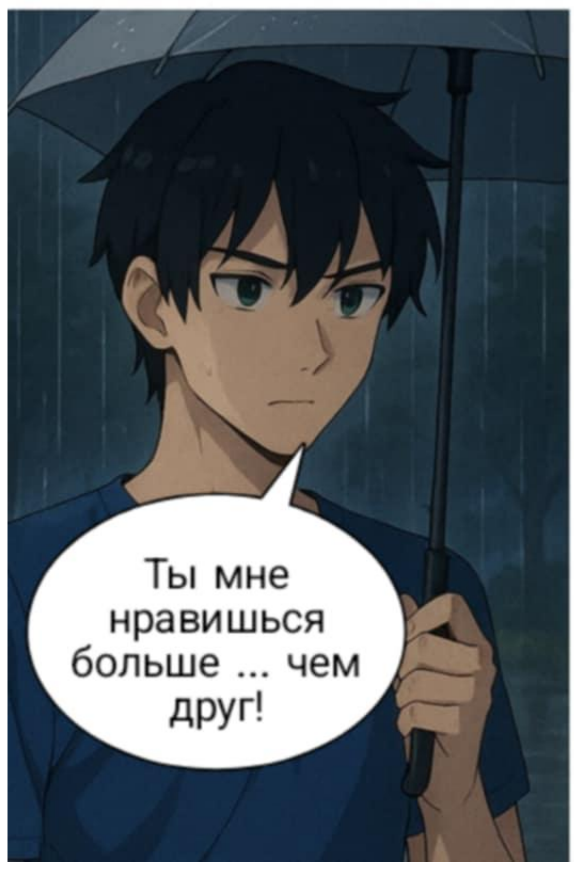
Я… не сказал ни слова. Не смог. До сих пор не могу. Только и думаю — *надеюсь, со стороны я выглядел нормально?*

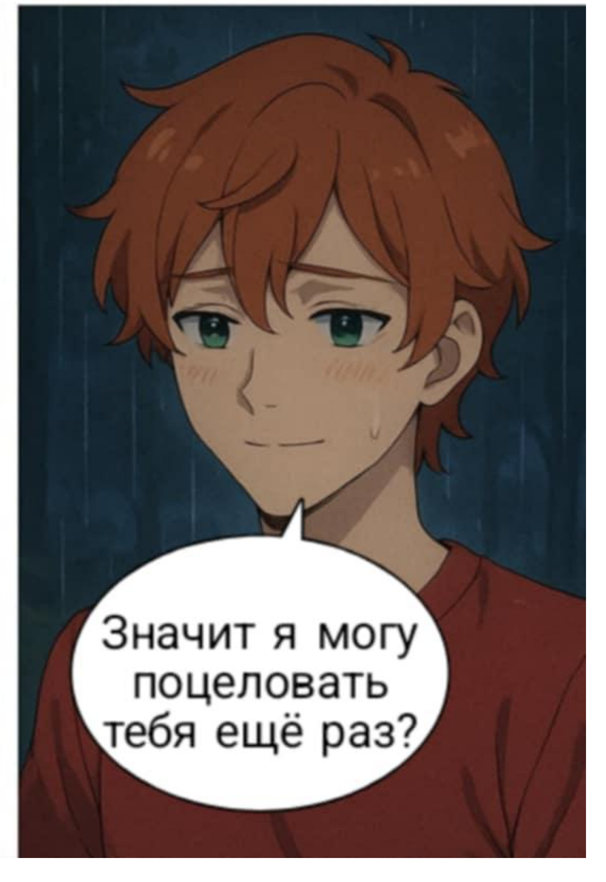
Хотя, кого я обманываю. Наверное, был покрасневшим, с глазами как у оленя на дороге. Но я был счастлив. Настолько, что даже не знал, как дышать. Всё, чего я боялся — не случилось. А всё, о чём мечтал — стало правдой. Теперь я знаю, как на вкус его смелость. И она — сладкая.

📕 Дневник Хару

Я что-то не могу разобраться в себе. Сплю с парнем, который очень деликатный и тактичный, вежливый и внимательный. А сегодня, когда мы ехали в лифте, я захотел сделать что-то приятное для него, особенно после его помощи с устранением фурункула.
Что же я мог сделать для него? Пожать руку? Но тут мне пришла в голову другая мысль: я попросил его закрыть глаза и поцеловал в щёку — вполне невинно и быстро. Однако он выглядел потрясённым после этого. Его взгляд был настолько задумчив, что я в шутку помахал перед его глазами рукой. Возможно, это была не самая лучшая идея — с этим поцелуем.

Давно хотел тебе сказать ...
Правда мне страшно ..
Но ты храбрый!

Ты мне нравишься больше ... чем друг!

Значит я могу поцеловать тебя ещё раз?

📕 Из дневника Рэда

Мы шли под одним зонтом. Мелкий дождь барабанил по ткани, стекал каплями по краям, пахло мокрым асфальтом, листвой и чем-то… очень живым. Хару шёл рядом, как всегда немного сутулясь от ветра. Мы болтали о чём-то глупом — о преподавателе, который снова опоздал, о кафе, где пересолили лапшу, о странном чихе соседа по комнате. Всё было по-обычному. Почти.

И вдруг — не знаю, почему именно тогда — я сказал:

— Ты мне нравишься. Больше, чем просто друг.

Прямо. Без шутки. Без улыбки. Я просто больше не мог держать это внутри. Он шёл молча ещё пару шагов. Я почувствовал, как напрягся, уже готовясь к худшему. К отстранённому «спасибо за честность», к неловкости, к потере.
Но вместо этого — он остановился.

Посмотрел на меня.

- Знаешь, — сказал он. — Я уважаю тебя за храбрость.

И после небольшой паузы:

- А можно… я тебя снова поцелую?

Можно ли? Можно ли снова? Да разве я мог сказать "нет"?

Я просто кивнул. И в следующий миг — всё растворилось. Дождь перестал существовать. Город исчез. Остался только он. Его тёплая ладонь на моей щеке. Его губы. Его близость, которая больше не была случайной или тайной.

Я не помню, как мы дошли до дома. Не помню, кто из нас первый сказал что-то дальше. Всё было как во сне, только слишком реальным.

В этот день не было грома, ни молнии, ни пафоса. Только дождь. И поцелуй, который стал началом чего-то, чего я уже не хочу скрывать.

📕 Дневник Хару

Рэд признался, что я нравлюсь ему больше, чем друг. По большому счёту я понял это гораздо раньше, но не обдумывал эту мысль и её последствия. А теперь он стоял рядом — такой открытый и такой доверчивый. Я не мог разбить ему сердце… не хотел говорить банальностей… вообще ничего не мог сказать. И тогда я сказал… что теперь могу поцеловать его ещё раз. И потом я это сделал. Рэд взял меня за руку и поцеловал в ответ. В его исполнении это было очень застенчиво. Странно, но с ним у меня нет отторжения от самой ситуации. Он мне очень нравится, как человек. Я сказал ему, что мне нужно время, чтобы привыкнуть к такому положению дел.

Живёшь с парнем! Убирайся из моего дома!
Папа меня не понял ...
Печально ...
Теперь только общежитие

📕 Из дневника Рэда

Я долго думал, говорить ли. Надеялся, что отец поймёт. Что, несмотря на его взгляды, возраст, привычки — в нём всё же найдётся место для чего-то простого: *принять своего сына таким, какой он есть*. Не идеальным. Не удобным. А просто — *живым*.

Я сказал. Спокойно, честно, без вызова. Сказал, что люблю парня. Что его зовут Хару. Что это не временно, не игра, не каприз. Он выгнал меня. Без крика. Без сцены. Просто… «Уходи». Сначала я даже не понял. Стоял на пороге, с рюкзаком, и смотрел в лицо человеку, который всегда казался мне скалой. Строгой, холодной, но надёжной. А теперь — пустой. Теперь у меня есть только комната в общежитии. И Хару.

Он не знал, что произошло. Я не сказал сразу. Просто вернулся, лёг на кровать, отвернулся к стене. Он понял, что что-то не так. Поставил чай. Молча включил тёплый свет. Сел рядом и положил ладонь на спину. Не спрашивал. И в этом было так много любви.

Ночью сердце немного болело. Тупо, давяще. Та самая знакомая тяжесть под рёбрами, как будто внутри меня пульсирует страх и обида вперемешку. Я лежал, смотрел в потолок и думал: *может, я всё-таки не должен был говорить?* Но потом повернулся — и увидел его. Спящего. Тихого. Тёплого.

И понял: я бы всё равно сказал. Потому что жить в тени — это не жить. А с ним рядом даже боль становится тише.

📕 Дневник Хару

Рэд рассказал своему отцу про то, что меня любит. И тот в ответ выгнал его из дома и сказал, что теперь он может жить как знает. Рэд вернулся в комнату почти убитым и бледным. Со стороны отца — это очень жестоко.

Я успокоил Рэда и тут понял, что я тоже люблю этого парня. Это было новое чувство, но он выглядел таким потерянным в пространстве, разве он виноват в том, что он такой, какой есть? Плевать мне на мнение общества, я разберусь во всём позже, у меня есть Рэд, и ему сейчас плохо. Остальное подождёт.

Родители всё знают, не волнуйся!
Но я не знаю, что говорить
Привет, Рэд! Много слышали о тебе хорошего
Я очень люблю Хаку, простите, если это грустно для вас ...
Зато теперь у тебя есть вторая семья

📕 Из дневника Рэда

Хару пригласил меня к себе домой. Сказал, что всё уже рассказал родителям. Сказал, что они понимают. Поддерживают. Что не боятся *меня*.

Я сначала не поверил. Просто сидел, смотрел на него, будто он говорит что-то невозможное. После всего, что случилось с моим отцом, сама идея — быть *принятым* — казалась чужой. Фантастикой. Но я всё же пошёл. Потому что он держал меня за руку. И потому что я начал верить ему больше, чем себе.

Когда мы вошли, я сразу почувствовал — тепло. Не физическое, не от батарей. А другое. Пахло пирогом, свежим деревом, чем-то настоящим. Его мама улыбнулась — не натянуто, а по-доброму. Отец кивнул. Не сказал много, но этого кивка было достаточно.

А я… я не знал, куда деть глаза. Руки. Слова. Всё внутри сжималось от чувства вины — будто я вторгся в чужую гармонию своей чуждой правдой. И я сказал:

— Простите, если я… если моя сущность, мои чувства… причиняют вам боль. Я не хотел.

Было страшно. До слёз. Но никто не осудил. Никто не отвернулся. И тогда Хару подошёл, обнял меня крепко, всем телом, и сказал:

— Теперь у тебя есть вторая семья. Мы тебя не отпустим.

И в тот момент всё внутри, всё сломанное, покосившееся, выгоревшее — будто начало заживать.

Я не знаю, как сказать им «спасибо» так, чтобы это было достаточно. Но, может, они и не ждут слов. Может, им достаточно видеть, что я дышу свободно рядом с их сыном.

И впервые за долгое время я не чувствовал себя *чужим*. Я просто был — Рэд. Парень, которого любят.

📕 Дневник Хару

Я серьёзно поговорил со своими родителями и попросил их помочь мне — мне нужно время разобраться с моими новыми чувствами. Они поняли меня и поддержали. Я пригласил Рэда к себе домой. Он очень волновался, но встреча прошла хорошо — он понравился всем. Он просто не может не нравиться. В этом вся его сущность — его доброта и открытость подкупают всех, кто его видит. Кажется, он стал восстанавливаться после конфликта с его отцом.

Думаешь, они все поймут?

Рэд мой парень, а я его парень

Это был смелый поступок!
Но мне было страшно

📕 Из дневника Рэда

Сегодня мы с Хару сказали *всем*. Открыто. Без намёков. Без шёпота за спиной. Просто — сказали. Что мы вместе. Что любим друг друга.

Это произошло почти случайно. Сначала на перемене, потом в аудитории. Я уже не помню точных слов. Хару взял меня за руку — крепко, спокойно. А я просто кивнул, как будто всё это — самое естественное на свете.

И в этот момент я будто шагнул в пустоту. Сердце билось в горле. Я не знал, что будет. Насмешки? Тишина? Отвращение? Но нет.

Некоторые аплодировали. Кто-то — сдержанно, кто-то с удивлением. Кое-кто просто улыбнулся. Кто-то ничего не сказал, но и не отвернулся. И самое важное — никто не осудил. Ни одного плевка, ни одного шёпота за спиной. Только люди. Такие же, как мы. И - Ли.

Я видел, как у неё дрожали губы. Как она украдкой вытерла слезу. Но потом — встала. Хлопнула ладонью по парте и устроила нам овацию. Громкую. Настоящую. Заражённые её жестом, к ней присоединились другие. И я чуть не заплакал. Не от боли. От благодарности. Я ей очень признателен. За то, что смогла встать первой. За то, что не отвернулась. За то, что простила. Или приняла. А может — просто поняла.

Сказать правду — трудно. Особенно, когда ты боишься потерять всё. Но сегодня я понял: потерять можно только то, что не было твоим по-настоящему. А любовь — она не просит позволения. Она просто есть. И теперь она — *не спрятана*.

📕 Дневник Хару

Мы стали ходить с Рэдом по университету, держась за руку. Он просто брал мою, и у меня не было желания… вернее, *было* желание держать его за руку. Я сказал ему, что, во избежание слухов, надо сказать всем о наших чувствах — тем более, я теперь уверен, что у меня есть к нему чувства. Мы сказали всем однокурсникам, что теперь Рэд — мой парень, а я — его парень. Мне лично всё равно, что они подумают.

Я сосредоточен на смысле текста
Так же тебе неудобно!
Давай я тебе покажу удобное положение?
Теперь я тоже часть смысла

Жизнь дальше

📕 Из дневника Рэда

Экзамены на носу, мозг гудит, глаза вянут. Я устроился у окна с книгой по медицине — что-то про сосуды, нервы, латинские названия, которые звучат как заклинания. В голове — каша. Но я старался.

Хару лежал рядом, сначала листал что-то в телефоне, потом просто молчал. А потом вдруг сказал:

— Тебе неудобно. Подожди. Давай я буду живой подставкой под твою книгу. Хотя бы на пару часов?

И, не дожидаясь ответа, лёг, положив голову мне на колено. Я замер. Не потому что против — нет. Просто… *как теперь вообще жить*?

Он закрыл глаза, спокойно выдохнул, устроился поудобнее — и уснул. Просто так. У меня на ногах. Как будто это самое безопасное место в мире. Как будто он *доверяет* мне не только с поцелуями и словами, но с телом, с тишиной, со сном.

А я сидел с книгой и делал вид, что читаю. Но весь фокус — не на странице. А на том, как его волосы щекочут мне бедро. Как грудная клетка чуть приподнимается при вдохе. Как он иногда морщится, словно видит сны.

Кажется, если бы мне сейчас дали скальпель и попросили описать устройство сердца — я бы смог. Потому что *вот оно* — у меня на колене. Настоящее. Настолько близко, что страшно дышать.

Я просидел так почти час. Страница оставалась на одном месте. Ни слова в голове не удержалось. Но это был, пожалуй, самый тёплый и светлый час за всю эту подготовку.

Когда он проснулся и сонно потерял тапок — я просто рассмеялся. А он тихо спросил:

- Ты мне книжку не закапал слезами?

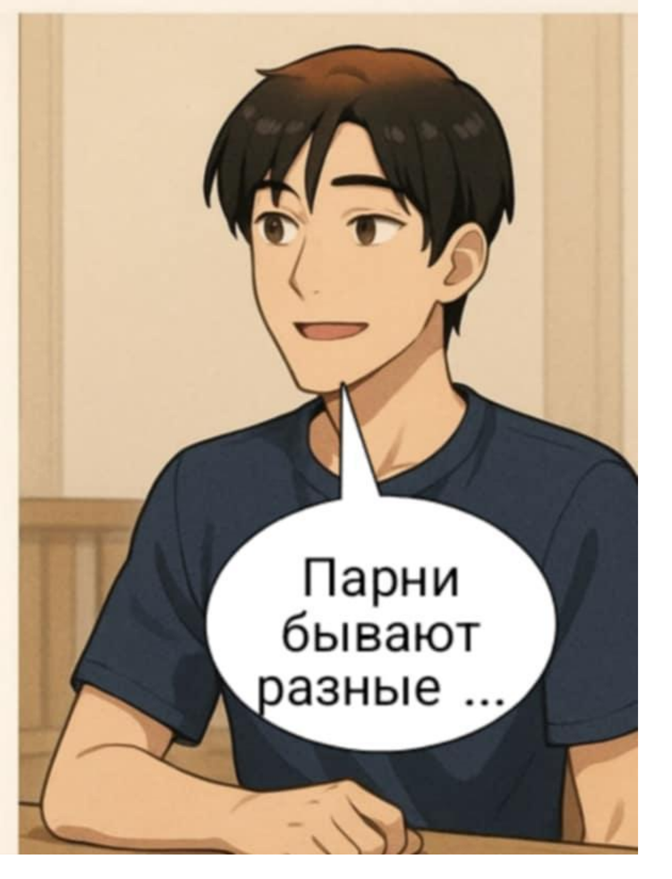
Нет, не накапал. Хотя глаза действительно были мокрыми. От счастья. А я не заметил.

📕 Дневник Хару

В этот день я решил попытаться сбросить свои внутренние блокировки моих эмоций. Я залез к Рэду на колени, когда он читал книгу — было видно, что он тронут этим. Мне тоже было приятно быть ближе к нему. Пусть всё идёт, как идёт.

?
Привет, Ли!
Поможите с домашкой?

Впервые вижу у парней такую чистоту в комнате!

Парни бывают разные ...

📕 Из дневника Рэда

Ли зашла к нам после пар — вроде бы просто за конспектом, но с порога сразу оглядела комнату, как ревизор из тайного отдела чистоты. Я на секунду напрягся — нет, даже не из-за чего-то серьёзного. Просто… ну, мы же парни. А парни редко соответствуют стереотипам *«уют и порядок»*.

Но вдруг — неожиданно:

— У вас тут так аккуратно! Я никогда не видела, чтобы у парней было *настолько* чисто. У вас, наверное, пыль по расписанию протирается, да?

Я хмыкнул, пожал плечами, мол, *ну да, стараемся*. А Хару вообще спокойно налил всем чай, как будто нас каждый день хвалят за стерильность.

А сам в этот момент краем глаза посмотрел под кровать.

И увидел. *Носки.*

Мои. Те самые, с космосом. Один завернулся в рулет, второй вообще где-то у стенки. Я чуть не поперхнулся.

Но — *она не заметила*.

Либо милостиво промолчала. Либо просто смотрела только на видимую часть комнаты. В любом случае — я выдохнул.

Спасён. Репутация надёжного, аккуратного, собранного Рэда — сохранена. Хотя на самом деле порядок у нас держится больше благодаря Хару. Он в поседение время тихо подбирает за мной зарядки, убирает кружки, раскладывает книги, как будто это теперь его личная миссия.

Но, может, в этом и есть настоящий баланс? Один следит за внешним, другой — за тем, что под кроватью.

Главное — чтобы никто не заглядывал под кровать без предупреждения.

📕 Дневник Хару

Ли снова зашла к нам в гости. Она похвалила нас за чистоту. Надо сказать, что я не замечал, насколько много Рэд делает для нас двоих, и стал активнее помогать ему с заботами по общему хозяйству в комнате.

📕 **Из дневника Рэда**

В этот день я хотел быть смелым. Но просто уснул рядом с ним. И, может, это было даже лучше.

Есть вещи, которые нельзя запланировать. Никак. Ни схемой, ни репетицией в голове, ни мысленным прогоном в душе. К ним просто нужно *дозреть*. Но я — я, как всегда, решил взять дело в свои руки.

Меня давно мучал один вопрос: *как прикоснуться к Хару по-настоящему?* Не случайно, не вскользь, не с предлогом «ой, у тебя тут что-то» — а искренне, глубоко, чтобы в этом прикосновении было всё. И чтобы он это почувствовал.

Но чем больше я думал, тем меньше оставалось смелости. Слова путались, руки дрожали, момент всё никак не наступал. Тогда я… пошёл простым путём. Купил бутылку вина.

Думал: *чуть расслабимся, станет легче. Я скажу. Или сделаю. Или просто буду ближе.*

Он удивился, когда увидел бутылку. Улыбнулся:

- Мы же не любители.

- Зато будет повод, — ответил я, не уточняя к чему.

Мы открыли пробку. Сели на диван. Свет приглушённый, музыка тихая, бокалы звенят в тишине. Сначала говорили — обо всём и ни о чём. Потом уже почти молчали. Я чувствовал, как тепло от вина разливается по телу, и будто бы становлюсь чуть смелее. Но нет. Не стал. Просто вино увело нас в сон.

Он положил голову мне на плечо. Я накрыл нас пледом. А потом и сам закрыл глаза. Мы уснули. На диване. Рядом. Тихо. Спокойно. Без поцелуев, без признаний, без «того самого момента».

И всё же — мне было хорошо. Потому что он был рядом. Потому что даже без смелости, без прикосновений, без алкоголя я чувствовал себя с ним в безопасности.

Может, всё ещё впереди. А может… это и есть любовь — просто быть рядом, даже если ничего не происходит.

📓 **Дневник Хару**

Сегодня Рэд предложил выпить вина. Я сразу понял, что это был только предлог. Надо сказать, что у меня давно не было необходимой разрядки, и последнее время я всё чаще думал, как же всё будет у двух парней. Но вино сыграло злую шутку — мы заснули тем вечером на диване.

Что то плохо всё помню ...
Это был сон?
Или?
Если не помнишь ...
Значит было хорошо!

📕 Из дневника Рэда

Утро было тяжёлым. Слишком светло, слишком тихо, и голова — как будто её кто-то наполнил ватой и железом одновременно. Я сел на кровати, прикрыл глаза и пытался вспомнить, *что вообще было вчера вечером*. Воспоминания тянулись, как обрывки сна: свет, плед, вино… диван.

Хару. И вдруг — холодная мысль. *Мне нельзя пить.* Сердце. Эта вечная капля страха на дне жизни. Я забыл. Сам. Из-за желания быть ближе, смелее. Из-за глупой надежды, что однажды можно просто… отпустить контроль. Сел на край кровати, ладонью сжал виски, выдохнул. Пульс вроде ровный. Боль — не та, что *та* боль. Просто усталость. Но тревога осталась.

Хару уже бодрствовал, сидел в кресле, с чашкой чая, глядя на меня с той самой кривой полуулыбкой, как будто знает, что я сейчас подумаю.

Я чувствовал, что было что-то… важное. Может, прикосновения. Может, слова. Может, тишина, между нами, полная всего. И теперь я не знал — *это было на самом деле, или я только хочу, чтобы было.*

И если *всё действительно случилось*, если это был наш первый настоящий момент — поцелуй, близость, то… *это несправедливо*.

Первый раз. И я не помню всей гаммы чувств. Только смутное тепло, запах его кожи, и то, как он дышал — медленно, уверенно, рядом со мной.

Сейчас я знаю: я больше не буду забывать про себя. Не ради смелости, не ради эффекта. Мне хочется быть с ним — *настоящим*. Помнящим. Живым.

И, чёрт возьми, в следующий раз — я всё запомню. До мельчайшей детали.

📕 Дневник Хару

Зато ночью я проснулся от прикосновения. Рэд стоял рядом с кроватью и у него в руках было белое полотенце. Он помог мне снять одежду и сделал мне массаж. Его руки двигались осторожно, будто изучали карту моего тела. В каждом прикосновении была забота, не спешка, а искреннее желание подарить мне спокойствие. Я ощущал, как под его ладонями исчезает напряжение, исчезают страхи. Потом я почувствовал, что пришёл мой черёд и мы поменялись местами. Я постарался вложить в каждый свой жест то, что чувствую к нему: доверие, благодарность и тепло. Когда наши руки потом сомкнулись, уже не надо было ничего говорить. Я ни о чём не жалею.

А что за белые пятна на моих джинсах?
Эээ ... кефира у нас в холодильнике не было ...
2 бокал был лишним
Возьми мои джинсы

📕 Из дневника Рэда

Я думал, хуже утренней головной боли уже не будет. Ошибался. Когда я встал с дивана, почувствовал что-то неладное. Посмотрел вниз — и всё стало ясно. На моих джинсах — белые пятна.

Те самые.

Мне не нужно было объяснять себе, что это. Я и так знал. После вина, после близости, после сна в обнимку — тело решило всё сделать само, пока разум был отключён. И в этом не было ничего криминального… кроме одного: *Хару видел*.

Он ничего не сказал. Совсем. Просто взял джинсы, как будто это — обычная стирка, и спокойно произнёс:

- Дай, я закину. Возьми мои пока.

И протянул мне свои. Чистые. Свежие. Я хотел исчезнуть, провалиться сквозь пол, стереть память, отмотать время. Всё, кроме взгляда Хару. Потому что он был — *нежный*. Не ироничный. Не брезгливый. Просто — добрый.

Он не делал вид, что ничего не произошло. И не делал из этого трагедии. Он просто *принял*, как принимает всё: мои молчания, мои ошибки, мою неловкость, мои чувства, мои слабости.

А я… я был на грани. Стыд сжигал изнутри. Я хотел извиниться тысячу раз. Объясниться. Спрятаться.

Но он подошёл, тихо положил руку мне на плечо и сказал:

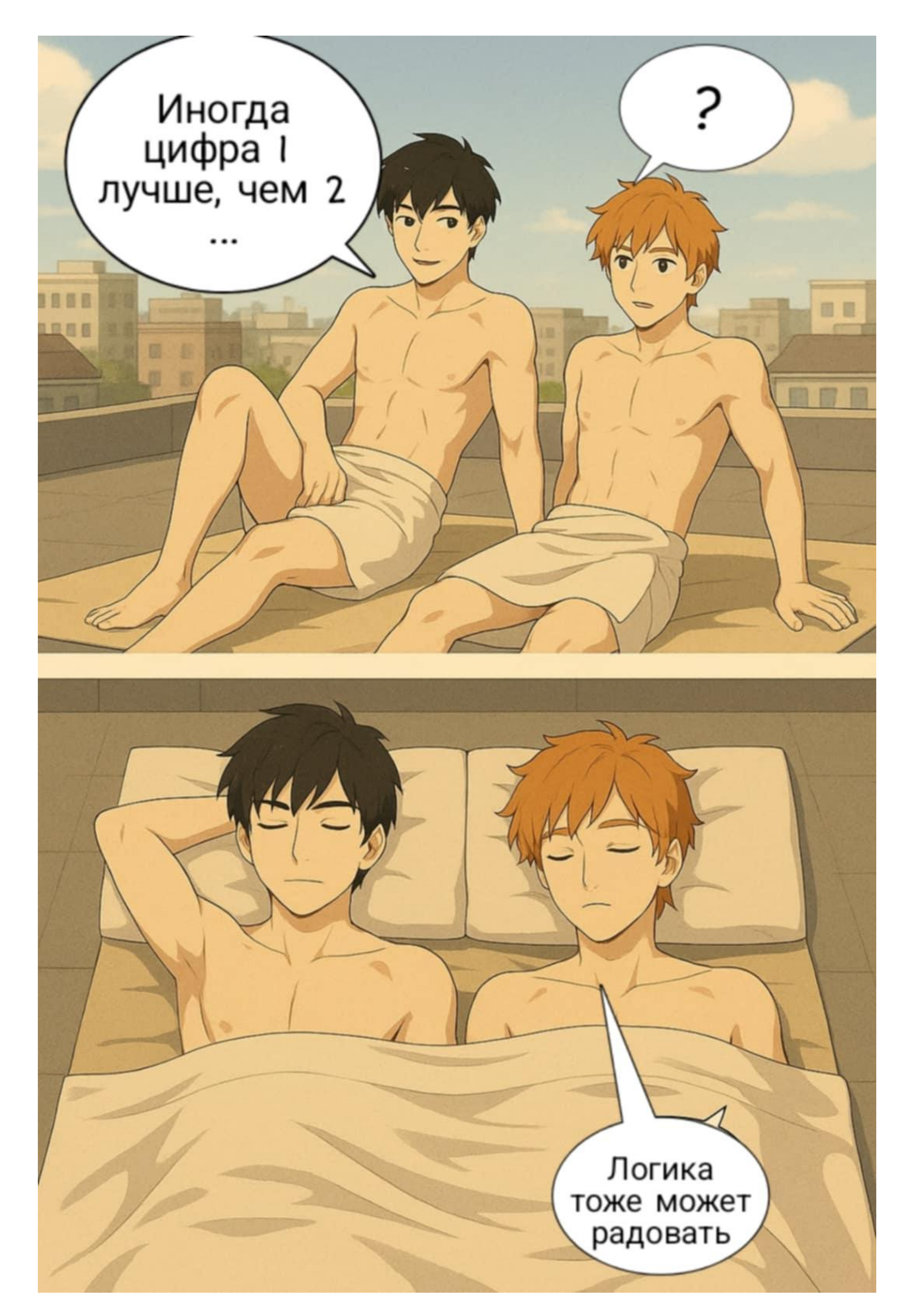
— Всё нормально. Ничего страшного не случилось. Я тебя люблю, а ты загоняешься из -за следов радости бытия.

Это было страшнее признаний. Честнее любого поцелуя.

И если это и есть любовь — то она начинается с того, что даже в самых позорных моментах тебе просто дают чистые джинсы. И тёплый взгляд.

📕 Дневник Хару

Рэд переборщил вчера, поздно сняв свои джинсы, но эти мелочи в жизни ничего не стоят по сравнению с тем, что он мне дал.

Иногда цифра 1 лучше, чем 2 ...
?
Логика тоже может радовать

📕 Из дневника Рэда

Общежитие опустело. Все разъехались на выходные — по домам, к родителям, к друзьям. Остались только мы. Крыша, солнце, жара. Беззвучный город под ногами и тишина — такая редкая, такая нужная.

Мы устроились загорать на старых матрасах, положенных прямо на бетон. Я в полотенце. Он в полотенце. Жарко было так, что всё казалось расплавленным: асфальт, мысли, время. Мы ходили в душ, как в озеро — по очереди, смеясь, когда вода лилась слишком холодная.

Я бросил шутку:

- Слушай, иногда одно полотенце лучше, чем два.

Он посмотрел. Не удивлённо, не вопросительно — просто спокойно. Словно уже понял, что я не только о жаре. И вдруг, будто это было самое логичное решение в мире, он лёг ближе. Мы развернули полотенце, укрылись им вдвоём.

И тишина стала… другой.

Не неловкой. Не напряжённой. А тёплой. Доверительной. Его плечо касалось моего. Нога к ноге. Мы не прижимались. Не торопились. Просто лежали, делили пространство и воздух, жар и кожу.

И в этот момент мне стало ясно: мы доверяем друг другу на каком-то очень простом, почти первобытном уровне. Где нет слов. Где тело не объект желания, а просто… рядом. Живое. Твоё. Без страха. Без стыда.

Мне даже не хотелось больше. Только — чтобы это не заканчивалось. Чтобы солнце не садилось. Чтобы полотенце оставалось тёплым. Чтобы Хару не отходил.

Потому что иногда прикосновение без намерения — самое важное. И быть под одним полотенцем — ближе, чем под одним одеялом.

📕 Дневник Хару

Рэд признался, что не помнил особо событие нашей первой ночи, и что ему стыдно за это. Это печально, но я придумаю, как ему помочь. Он не должен чувствовать вину за то, что было искренним и тёплым. Бывает, что тело помнит лучше, чем разум.

📕 **Из дневника Рэда**

Я мылся в ванне. Просто. Как всегда. Вода была горячей, пара поднималась к потолку, и всё казалось немного замедленным — как в тех снах, где ты плывёшь, но не тонешь. И вдруг в голову пришла мысль: *а что если…*

Я не обдумывал это заранее. Не строил планов. Просто позвал:

- Хару, поможешь? Спину потереть.

Он вошёл, с полотенцем на поясе и с тем самым выражением лица, где уже не надо ничего объяснять.

- С удовольствием, — ответил он. Тихо. Почти весело. Но с глубиной.

Он стал за мной. Осторожно провёл ладонью по плечу, потом — по лопатке. Я чувствовал каждое движение. Тело отзывалось не жаром, а чем-то мягким, глубоким, тёплым — как будто все клетки кричали: *вот он, он рядом*.

Потом — ближе. Ни резкости. Ни спешки. Только — согласие. Между пальцами. Во взгляде. В дыхании.

И вдруг — пауза. Он отступил, чуть улыбнулся, и сказал:

— Сейчас… подожди, я схожу за аптечкой.

Он вернулся через минуту. Принёс то, что может понадобиться, когда слова кончаются, а тела начинают говорить за нас.

В этот раз не было вина. Не было забвения. Я чувствовал *всё*. Его кожу. Его пальцы. Его дыхание. И то, как он смотрит на меня — не как на друга. Не как на "соседа по комнате". А как на того, с кем хочется быть. По-настоящему. Я помню каждую секунду. И в каждой — было согласие. Забота. Тепло. Это не было только страстью. Это было чем-то большим.

После — мы молчали. Он сидел рядом, обняв меня мокрым полотенцем. А я просто думал: *если это и есть любовь, то мне не нужно ничего другого.*

И главное — я всё помню. От начала и до самого конца.
И каждый раз, когда вспоминаю, — сердце не боится. Оно дышит.

📕 Дневник Хару

Рэд мылся в ванне и попросил потереть ему спину. Возможно, он действительно хотел только этого… Но я, пожалуй, слишком долго откладывал момент, чтобы быть с ним ближе. Я начал со спины, стараясь быть аккуратным, как будто просто исполняю просьбу.

Но и он, и я уже знали, что это не просто забота. Его дыхание, его лёгкое напряжение — всё говорило о том, что мы оба ждали этой близости. Некоторые вещи происходят без слов. Предметы из аптечки оказались кстати.

Забавно, но положил их туда не я, и всё же… я благодарен уму за эту предусмотрительность. Кажется, пора мне самому подумать о подобных вещах.

Я уже весь мокрый
Зато изгородь высокая, нас не видно ...
Значит есть время ...
Главное, что она мягкая ...
Одежда все равно сразу не высохнет ....

Поход и море

📕 Из дневника Рэда

Мы поехали в летний поход на велосипедах — с лёгкими рюкзаками за спиной, бутылками воды, шутками на каждом повороте. Лето было в полном разгаре: горячий асфальт, сухие сосны, воздух пах пылью и свободой. Всё шло идеально. Пока не начался дождь.

Внезапный. Хлёсткий. Ливень из ниоткуда.

Мы пытались спрятаться, но через пару минут уже были насквозь мокрые. Одежда липла, волосы прилипли к щекам, руль скользил под руками. Но мы смеялись — над собой, над небом, над тем, как глупо и счастливо выглядели.

Когда нашли старую изгородь, остановились. Низкая, но с мягкой травой — почти как сделанная для нас. Натянули полотенце как навес, разделись до белья, чтобы хоть что-то подсохло. Одежда быстро высохла. Но мы не спешили ехать дальше.

Потому что в тот момент — в этой промокшей траве, па полотенце — было что-то большее, чем дорога. Было чувство, что мы прямо сейчас на вершине чего-то важного. Меня переполняло счастье.

И пусть дождь шёл мимо, а мы лежали, укрывшись, — в тот день всё стало на свои места.

📕 Дневник Хару

Мы решили поехать в велопоход — через море, холмы и леса. Рэд считает это романтичным, а для меня самого просто достаточно его рядом. Иногда я задумываюсь: как так получается, что от него невозможно устать? Даже когда мы молчим, мне спокойно. Он не вторгается в не нужный момент в личное пространство, не тянет одеяло на себя, но всегда рядом, когда это надо.

А когда горит лампа, нас видно через ткань?
Практически нет!
Значит никто и не увидит ...
Надеюсь велосипеды не украдут ночью
Хаку, а давай погасим лампу?

📓 Из дневника Рэда

Это было одной из целей нашего летнего похода — доехать до берега моря. Хару давно говорил, что хочет увидеть закат *вдвоём*. Не в картинке, не в кино, а по-настоящему — сидя на палатке, слушая, как волны накатывают и отступают, и чувствуя, как день уходит за горизонт.

Мы ехали долго — лесами, тропами, по мокрым дорогам и обочинам. Но когда мы, наконец, выехали из-за сосен и увидели синюю гладь — я почувствовал, как внутри что-то разжалось. Мы остановились и помолчали. Он улыбался. Я — просто смотрел на него.

Палатку поставили прямо на берегу. Песок был тёплым даже вечером. Ветер трепал ткань, запах соли впитывался в кожу.

У нас был один спальный мешок на двоих. Мы залезли в него, тесно прижавшись друг к другу. И лежали, смотрели, как небо сначала медленно бледнеет, потом загорается малиновыми вспышками, а потом — темнеет. Волны говорили тише, чем обычно. Всё казалось замершим. Я слышал, как он дышит рядом.

Мы не говорили. Не нужно было. Потом я уснул под звук моря.

А когда проснулся — было темно. Холодновато. Ткань палатки шуршала от ночного ветра. А Хару держал меня в объятиях. Крепко, по-настоящему, как будто во сне он знал, что мне нужно тепло.

Я не двигался. Только слушал, как бьётся его сердце.

И в этот момент я понял: что знаю, что такое спокойствие. Оно в его объятиях.

📓 Дневник Хару

Не так уж много, оказывается, нужно для счастья. Или, может быть, для спокойствия. Просто море, палатка и Рэд рядом, а если в мире и есть место, где мне действительно спокойно — оно вот здесь. Между морским бризом, запахом дыма и теплом его руки.

Я уже без сил!
Палатка готова!
А ещё пару метров ближе?
Мне даже не встать ...
Я почти воскрес

📕 **Из дневника Рэда**

Подъём был тяжёлым. Солнце пекло, рюкзаки давили на плечи, ноги тянулись, как в киселе. Мы почти не говорили — слишком много дыхания уходило в саму дорогу. Но Хару держался. Он упрямый. Даже когда уже видно по глазам, что всё — на грани, он всё равно идёт. На силе воли. Ради цели. Ради нас. Когда мы, наконец, добрались до места ночлега, он просто прислонился к дереву. Молча. Глаза прикрыл, дышал тяжело. Я не стал говорить «отдохни» — он и так знал. Просто сам занялся палаткой.

Потом, уже в полутени, я заметил, как он неестественно двигает плечами.
— Онемели? — спросил.

Он кивнул, будто нехотя признаваясь в слабости.

— Подвинься, — сказал я. — Я разберусь.

Он сел ближе. Снял футболку. Спина его была напряжённой, как струна. Мышцы — каменные, забитые. Я начал массировать — медленно, аккуратно. Чувствовал, как под пальцами тело сначала сопротивляется, потом сдаётся, расслабляется. Тепло его кожи было почти горячим. Он молчал долго. Я не ждал слов. Просто делал то, что хотелось — быть рядом, быть полезным, быть *для него*.

А потом, почти шёпотом, он сказал:

— Я не могу без тебя.

Я замер. Не спросил «что ты имеешь в виду». Не ответил глупостью или шуткой. Просто… запомнил. Это было не признание в любви. Это было глубже. Это было не про романтику, не про страсть. Это было про то, как человек находит в другом свою точку опоры. Без которой рушится всё. Я продолжил массаж. Но теперь с дрожью в руках. Потому что в этот день я понял: мы уже не просто *вместе*. Мы часть друг друга. Без условий. По-настоящему.

📕 **Дневник Хару**

В этот день моя выносливость меня подвела — или, может быть, просто было слишком жарко. Я почти не чувствовал плечи, устал до дрожи. Но Рэд… Он сделал мне массаж. Молча, спокойно, с таким вниманием, как будто не замечал своей усталости. Хотя я знал — он вымотался не меньше моего. И всё равно он выбрал заботиться обо мне. Я не знаю, можно ли любить сильнее, чем я люблю его сейчас ...

В тебе всегда есть дух авантюризма, смотри!
Пустая кабинка
Ноги нас выдают
Ава - нтю - ризм

📔 Из дневника Рэда

В этот день авантюризм стал чем-то большим, чем просто черта характера.

Мы возвращались домой и снова заехали на пляж — тот самый, где когда-то встречали закат. Было утро, солнце только поднималось, волны перекатывались в ленивом ритме, и вокруг почти никого. Простор, тишина, лёгкий ветер с моря.

Мы шли вдоль воды босиком, рюкзаки за спиной, а я вдруг сказал:

— Знаешь, что мне в тебе особенно нравится? Твой дух авантюризма.

Он улыбнулся.
— Это ты сейчас о чём?

Но уже следил за моим взглядом.
Пустая кабинка для переодевания. Деревянная, но закрытая от чужих глаз. Вокруг — никого.

Мы подошли. Я хотел просто переодеться — правда. Но когда мы оказались внутри вдвоём, пространство сразу стало другим. Тихим. Узким. Наполненным дыханием.

Мы начали переодеваться. Неловко, торопливо, как будто это действительно *только ради купания*. Но он вдруг остановился. Прикоснулся к моей щеке. И поцеловал.

Нежно. Медленно. С таким выражением в глазах, будто у него есть целый мир — и весь он сейчас сосредоточен во мне.

— Вот это, — прошептал он, — и есть авантюризм. Настоящий.

И снова поцеловал. На этот раз — тише, глубже. И я… отпустил. Руки скользнули вниз, нашли его талию, его бёдра. Не было спешки. Не было напряжения. Только полумрак кабинки, лёгкий шум прибоя, и два тела, знающих друг друга слишком хорошо, чтобы бояться прикосновений.

Я не помню, как долго мы были там. Может, пару минут. Может, целую вечность.

Но я точно знаю: в тот момент не существовало ни меня, ни тревог, ни границ. Только он. Только я. Только то, что между нами — и ради чего стоит жить.

📔 Дневник Хару

Никогда бы не подумал ещё год назад, что уединюсь с парнем в пустой кабинке для переодевания на пляже. Но сегодня меня так накрыло, что казалось — эта кабинка улетела в космос вместе с нами. Никогда не думал про себя, что способен такое чувствовать с парнем. Не потому что это неправильно — просто потому что раньше я не знал, как это бывает. Я чувствую, как рушатся старые представления обо мне самом — и мне не страшно.

Это ты меня там трогаешь?
Нет, это щупальца кракена!
Очень приятно, но твои руки над водой?

📕 **Из дневника Рэда**

После всей дороги, гор, ветра и палаток, мы снова оказались у моря. Тепло, песок, белые облака — как в начале, но уже *совсем не как в начале*. Мы лежали на пляже, молчали, загорали. А потом — пошли в воду. Сначала — просто поплавать. Осторожно, не заплывая далеко. Я остановился, когда вода дошла почти до груди. Смотрел на горизонт, думал о чём-то. Наверное, о том, как быстро пролетело лето. Или как хорошо быть с ним. Или, может, просто не думал — а *чувствовал*.

И тут — прикосновение. Мягкое. Осторожное. Сначала по талии, потом выше. Я вздрогнул, повернулся — а он был прямо передо мной. Хару. С этой своей хитрой полуулыбкой и каплями воды на ресницах.

— Эй, — сказал я, — руки вверх. Мне нужно подумать.

Он послушно поднял руки. Но прикосновения… *не прекратились*. Я вскинул бровь. — Эмм… кто меня тогда трогает?

- Щупальца кракена, — совершенно серьёзно сказал он. И добавил - Очень ласкового кракена.

Мы рассмеялись, но смех быстро растворился в дыхании. Прикосновения становились всё смелее. Сквозь холод воды они, наоборот, казались ещё более яркими. Как будто всё тело — чувствовало больше. Море шуршало вокруг нас. Вдалеке играли чайки. А я был весь — в этом моменте. В нём. В шутке, ставшей правдой. Через какое-то время он нырнул. Исчез под водой с пузырьком и смешком. А я остался стоять, пытаясь восстановить дыхание. И тут понял: *мне нужно промыть плавки*. Тщательно.

Потому что даже невинная игра с ним — никогда не остаётся совсем невинной. Но всегда — остаётся *настоящей*.

📕 **Дневник Хару**

Мне было приятно сделать с Рэдом в море всё то, что нарушает устои и мораль общества. Но чем больше я об этом думаю, тем яснее понимаю — а кто вообще устанавливает эти устои? Какие-то моралисты или ханжи, которые, возможно, сами никогда не любили по-настоящему. Любовь — не про шаблоны. Она живая и настоящая. И в тот момент с Рэдом я чувствовал себя живым, как никогда. Честно говоря, даже если бы нас видел весь пляж — я не уверен, что это остановило бы меня. Хотя… наверное, я вру. Наверное, всё-таки остановило бы. Мы бы просто уехали подальше. Тот, кто видит в одном из воплощений высшего доверия между людьми и чистого чувства любви между двумя душами что-то телесно постыдное — просто не может называться человеком. Вернее, это просто несчастный человек, который не встретил свою судьбу. Или, может быть, отвернулся от неё, когда та заглянула ему в глаза. Мне жаль таких людей.

И часто он так проводит время?
А почему на столе?

Это у него медитация - освежает свою память
Рады тебя видеть, Ли
Да ты сам забыл дверь закрыть

Радости и проблемы

📓 Из дневника Рэда

Хару нашёл в учебнике по медицине забавный исторический факт: в Древнем Риме люди очищали кожу не мылом, а… *оливковым маслом и острым лезвием*. Намазывали тело маслом, потом аккуратно соскребали вместе с грязью и ороговевшими клетками. Якобы — чистейший способ. Без химии, только природа и сталь.

Конечно же, он предложил попробовать. Конечно же, *я согласился*. Мы бросили монетку. Орёл — и первым досталось ему.

Я начал с плеч. Масло было тёплым, скользким, и ложилось на его кожу как будто само, впитываясь в каждую линию. Хару сел на стол, расправил плечи, закрыл глаза. Он выглядел… красиво. Спокойно. Почти как статуя. И всё было бы идеально, если бы не *я забыл закрыть дверь*. Хлопок. Шаги. Голос.

— Привет, ребята… эм … - к нам зашла Ли.

Я замер. Хару молниеносно схватил кофту и натянул её через плечи, с таким выражением лица, будто медитация — его призвание. Я запрыгнул в ванну, накинул халат и попытался выглядеть *очень занятым*. Ли стояла в дверях, с приподнятой бровью.

— А что это у него за поза такая сидя на столе?

— Медитирует, — ляпнул я. — У него такая… авторская техника.

Хару, не открывая глаз, добавил: - В медитации я понял, что кто-то *вечно забывает закрывать дверь на ключ.* Я понял, что выкручиваться бесполезно. Вышел. Подышал. Улыбнулся. И просто сказал правду. Рассказал про древнеримскую процедуру. Про идею. Про эксперимент. Сказал, что её визит — важнее всех шуток. И если она захочет, пусть остаётся. Мы будем только рады.

Ли улыбнулась: - Нет-нет. Я зайду в другой раз. Но вы, ребята… у вас явно *оригинальное мышление*. Берегите его. И ушла.

Когда дверь закрылась, мы ещё долго смеялись. Хару сказал, что ему всё равно понравилось. А я подумал, что это, пожалуй, и есть настоящее счастье — не только разделять прикосновения, но и неловкие ситуации. И быть с тем, с кем можно *всё* — даже вымазать его в масле…

📓 Дневник Хару

А вот это было восхитительно. Масло и притуплённый нож из столовой. Никогда бы не подумал, что такие простые вещи могут оказаться такими… чувственными.

Что это он тут забыл?

Что ты тут один делал, покажи руки

Это форма медитации такая ...
Расскажи почему тебе это нравится?
Ты расстроен?

📕 Из дневника Рэда

Я никогда не писал об этом в дневнике. Не потому, что стыдно. Просто это — моё. Личное. Закрытое. Мне нравится шибари. Не ради боли. Не ради власти. А ради ощущения… полёта. Когда ты подвешен — и весь мир словно замолкает. Пространство становится мягким, время растягивается. Я начинал это ещё до встречи с Хару. Иногда связывал себя сам. Тихо. Один. В безопасности. Или, по крайней мере, в относительной.

Сегодня был тяжёлый день. Университет выжал все силы. Голова гудела. Эмоции скакали. Я вернулся домой и открыл коробку с верёвками.

Я не думал долго. Просто связал руки. Не сильно. Просто чтобы остановить бег мыслей. Успокоиться. Быть внутри себя. Ощутить тишину. Хару вернулся рано. Зашёл. Увидел коробку, я забыл ее спрятать. Потом — меня. Потом — следы на запястьях.

— Покажи руки, — сказал он спокойно. Я показал. Следы остались.

— Это шибари, — сказал я. — Иногда я так делаю. До тебя. И… иногда всё ещё.

Он молчал. Я не знал, что он подумает. Может, испугается. Может, сочтёт меня… не таким. Слишком странным.

Но он сказал: - Я не очень понимаю. Но если это тебе нужно… я волнуюсь только за твою безопасность.

Потом добавил: - Если хочешь — я могу читать книгу за дверью. Просто быть рядом. Если что-то пойдёт не так — я помогу.

И в этот момент я понял, что он меня не только любит. Он *принимает*.

Со всеми моими странностями. Верёвками. Сильными днями. Слабыми. Со всем.

Я не знаю, позволю ли я себе снова практиковать это рядом с ним. Может, нет. А может, именно теперь это станет по-настоящему безопасным. Но я точно знаю: в этом доме теперь есть человек, который готов читать книгу за дверью. Просто чтобы я мог быть собой. И это — самое сильное его прикосновение ко мне из всех.

📕 Дневник Хару

Сегодня я понял, что личность Рэда может быть гораздо глубже и разнообразнее, чем я представлял. Оказывается, ему нравятся практики шибари, и он находит в них умиротворение. И как к этому относиться? Хотя... стоп. Это ведь может быть очень опасно. Вдруг он, например, запутается и не сможет развязать какой-то узел. Надо убрать такие варианты риска. Подарить ему ножик? Или…

📕 **Из дневника Рэда**

Он протянул мне маленький конверт. Я сразу понял, что это не просто открытка — слишком плотный, слишком лёгкий. Внутри был абонемент. В шибари-клуб.

Я сначала замер. Потом — засмущался. Даже покраснел, кажется. Это ведь… *часть меня*, о которой я недавно только рассказал. И он не просто её принял — он решил поддержать. Своим способом. Своими границами.

Я спросил: - А ты пойдёшь со мной?

Он замолчал. И ответил честно:
— Я не знаю. Мне нужно подумать.

А потом добавил, очень спокойно и искренне: - Я просто хочу, чтобы ты был в безопасности. Пожалуйста, будь осторожен. Я не хочу, чтобы тебе стало больно.

И я понял: ему непросто. Это не его мир. Не его ощущения. Не его способ дышать.

Но он *рядом*. Даже если не готов быть в зале, он — в моём сердце, в моих мыслях, в моём пространстве. И это, пожалуй, важнее всего.

Иногда любовь – это не разделить что-то. Иногда любовь — это *позволить* другому быть собой. Без страха. Без стыда. И просто остаться. Не отвернуться.

Я поцеловал его в висок и сказал, что обязательно всё расскажу. Только то, что он сам захочет знать. Он кивнул. А потом сказал, уже с улыбкой:

- Но ты всё равно не сможешь спрятать от меня лицо, когда вернёшься. Я по глазам всё пойму. И мне стало чуть легче дышать.

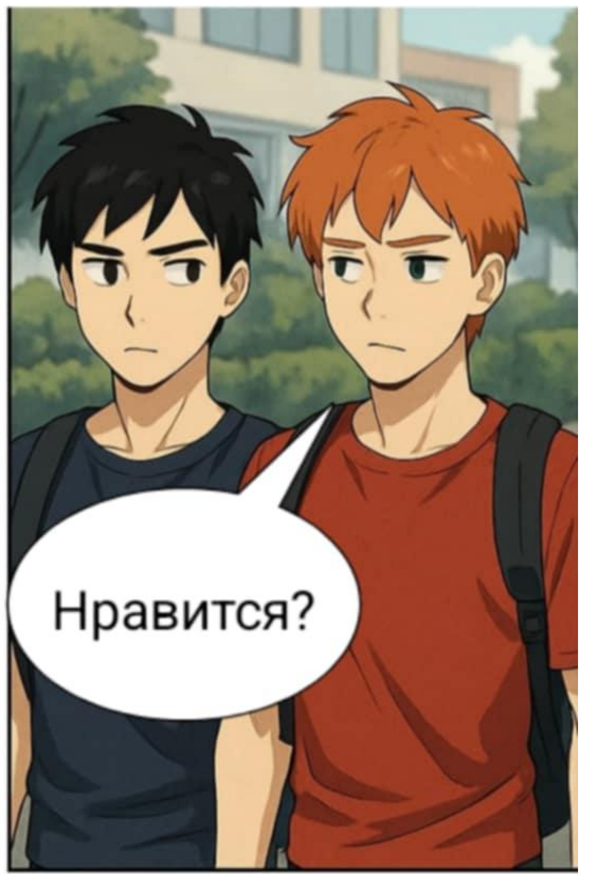
📔 Дневник Хару

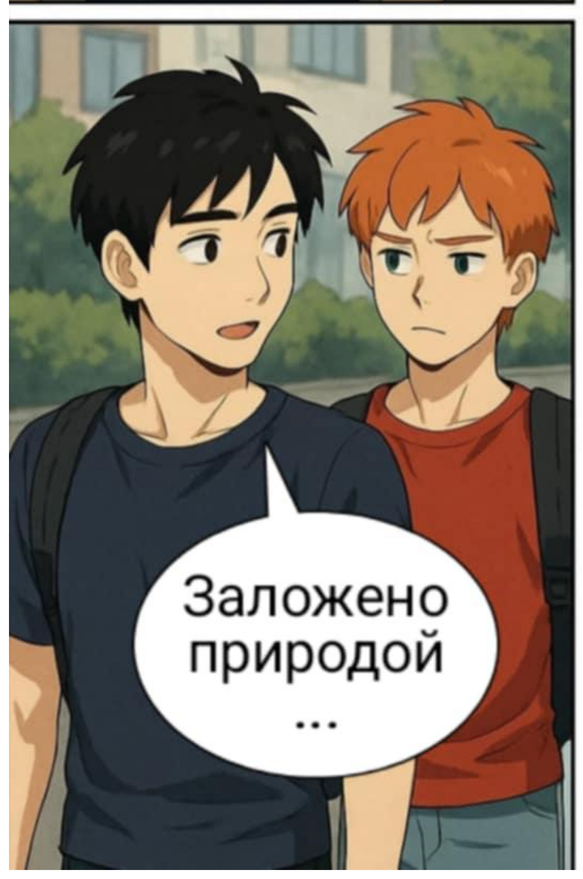
Не представляю Рэда в связанном виде — и представлять не хочу. Но я понимаю: если ему это важно, я должен помочь. Сегодня я зашёл в один из клубов… и купил абонемент. Да, это было непривычно.

Но там ко мне отнеслись с вниманием и пониманием. Их тронул сам факт, что я забочусь о друге.

Может, со стороны это и выглядело странно. Но для меня это было нечто большее — шаг навстречу тому, кого я люблю.

Ууууупс!

Нравится?

Заложено
природой
...

Но люблю
я только
тебя!

📕 Из дневника Рэда

Мы шли по улице. Просто шли — как всегда: рука в руке, разговор ни о чём, лёгкое солнце сквозь листву. Всё было спокойно, просто, как обычно *с ним*.

И тут — мимолётный момент. Девушка прошла мимо. Очень красивая. И я, не задумываясь, посмотрел ей вслед. Не долго. Не с каким-то скрытым намерением. Просто… взгляд. Как импульс. Почти рефлекс.

Но Хару это увидел. Я почувствовал, как он отпустил мою руку.

- Она тебе нравится? — спросил он. Без злости. Без раздражения. Просто… тихо. Но это "тихо" было громче любого упрёка.

Я замер. Слова в горле запутались, но я всё же сказал:

— Я… Я просто заметил. Понимаешь, я ценю красоту. Если вижу — взгляд может зацепиться. Это… почти как инстинкт, заложено природой.
Пауза.
- Но любить — я могу только *тебя*.

Он слушал. Ничего не перебивал. Но взгляд у него стал мрачным, потемневшим. Он всё понял. *Интеллектом* — понял. Но внутри, кажется, что-то задело.

И я не мог его винить.

Иногда одно движение глаз может отразиться сильнее, чем целый разговор. Мы делаем это машинально — смотрим, замечаем. Но когда тебя держат за руку и ты смотришь в другую сторону — это может ранить.

Мне хотелось вернуть всё назад. Взять его за руку снова. Убедить. Заставить поверить, что *он* — мой выбор, мой центр, мой дом. Но вместо этого мы просто шли молча.

И, знаешь… это молчание сказало мне больше, чем его слова.

📕 Дневник Хару

Рэд посмотрел вслед девушке. Вроде ничего особенного. Можно понять. Но меня что-то зациклило.

Эй, я даже не думал тебя так обидеть!
Природа ...
Я понимаю, прекрати, почти простил уже
Я тебя очень люблю!
Прости меня, я тебе сейчас докажу силу моих чувств!

📕 Из дневника Рэда

Мы вернулись домой молча. Наша комната, обычно полная смеха, книг, шепота и случайных касаний, в тот вечер казалась пустой, как оболочка. Я старался не показывать, как волнуюсь. Но когда я услышал, как он плачет в ванной — что-то внутри меня оборвалось.

Хару плакал. Тихо. Прерывисто. Словно старался быть незаметным даже в своей боли.

Я постучал. Он не ответил. Я вошёл.

— Прости. Я не хотел тебя обидеть. Молчание. Только его плечи, дрожащие в полутьме.

Я начал говорить, быстро, стараясь утешить: о том, какой он красивый, какой честный, как я его люблю. Но… слова будто *не долетали*. Они бились о его взгляд, стекали мимо. Он был рядом, но чуть *заморожен*. Эмоционально — где-то подо льдом.

И тогда я просто встал перед ним на колени. Больше не говорил. Просто *был рядом*. Я не знаю, почему. Но мои руки потянулись — осторожно, мягко, почти молитвенно. Я расстегнул его ремень. Не как жест желания. А как жест: *я здесь. Я с тобой. Я — весь — только для тебя.*

Следующие минуты были без слов. Без объяснений и без границ. Когда я обнял его, прижался, держал — я почувствовал, как он *оттаивает*. Как дыхание становится ровнее. Как напряжение уходит. Иногда слова — не спасают.

Иногда спасает только *прикосновение*, в котором ты передаёшь всё: прощение, тепло, любовь, боль, страх — и то, как сильно хочешь быть рядом, несмотря ни на что.

📕 Дневник Хару

С моими эмоциями творятся странные вещи, наверное, я стал слишком чувствительным. У меня самопроизвольно полились слёзы от мысли, что я могу потерять Рэда. Он принялся меня успокаивать, пришлось сказать ему, что это из-за его взгляда на улице, но это был просто общий страх. Однако дальше Рэд перестал говорить и своими действиями закинул меня в торнадо ощущений. Он не должен этого делать из чувства вины или заглаживая мнимую вину, но он сделал это.

Обязательно потом отплачу ему тем же.

Воду отключили, как невовремя!
Эй, Рэд привет! Что у тебя на лице? Кефир?
Давай я вытру, воды нет нигде
Вот я попал, может не догадается?
Ты меня спасла, очень тебе обязан

📕 **Из дневника Рэда**

После всего — слёз, объяснений, прикосновений, — я был опустошён. Хару уснул под пледом, с уставшим, но наконец спокойным лицом. А я… я пошёл в ванну. Просто смыть с себя остатки дня, буквально и символически. Но воды не было. Ни холодной. Ни горячей. Как будто сама реальность решила надо мной посмеяться.

Я взял полотенце и направился в подвал, к запасному душу. Всё казалось размытым — ступени под ногами, тусклый свет, запах старого бетона. Я даже не глянул в зеркало. Мне казалось, что я уже пережил самое неловкое за день. Ошибся.

На лестнице я столкнулся с Ли. Она посмотрела на меня. Сначала с удивлением, потом с той самой знакомой, спокойной полуулыбкой, с которой она обычно терпит мои шутки.

- А это у тебя… что, кефир на лице?

Я остановился. Молча. Мгновенно понял. Мои щеки вспыхнули. Сердце — в пятки. Это *не* кефир. Я не мог выговорить ни слова. Хотел провалиться под лестницу, спрятаться в вентиляцию, исчезнуть из этой временной линии. Но Ли, не моргнув глазом, достала из кармана пачку влажных платков.

- В подвале воды тоже нет, — сказала она ровным голосом, словно обсуждает погоду. И начала аккуратно вытирать мне лицо. Потом — футболку. Потом — ворот. Её руки были прохладными, почти студёными, но уверенными. Ни дрожи. Ни шутки. Ни тени иронии.

И вот тут наступило самое странное: *это было приятно*. Не физически, а по-человечески. Забота. Без оценки. Без слов. Просто — «ты попал в неловкую ситуацию, и я помогу тебе выйти с достоинством». Меня жутко мучила мысль: *поняла ли она?* Поняла ли, что за «кефир»? И что я делал до этого?

Но если и поняла — на лице у неё не дрогнуло ни единой эмоции. Ни осуждения. Ни насмешки. Ни сочувствия. Только — спокойствие. И какая-то женская уверенность в том, что сейчас именно *она* держит ситуацию в руках.

Выбросив платки в урну, она посмотрела на меня и сказала:

- Пройдись по улице. Освежись. Ты выглядишь так, будто возвращаешься с другой планеты. И ушла. А я остался стоять на лестнице. Обескураженный. Смытый. Уязвлённый. И с одним вопросом в голове: *А что бы сказал Хару, если бы увидел нас в этот момент?*

📕 **Дневник Хару**

В благодарность в тот вечер я сделал Рэду вкусный ужин и поглаживал его лицо, пока он не заснул.

Спасибо, нет слов
По любому вернётся уставшим
Мне повезло, что ты тогда был рядом
Нет, мне повезло, что ты был голоден
Бутерброд, как на автовокзале?

📕 Из дневника Рэда

Хару сказал, что задержится на тренировке — поздно вернётся, усталый и, скорее всего, молчаливый. Я вспомнил, как нелегко дались ему последние дни: и обиды, и мои глупые слова, и сомнения. Всё уже прошло — но внутри всё равно оставалась какая-то тень.

И я решил: пусть этот вечер будет без слов. Только забота. Тепло. И немного глупой романтики.

Я наполнил ванну. Подлил туда немного масла с запахом жасмина — он его любит. На край поставил чашку с тёплым чаем. И сделал бутерброды — самые обычные, но аккуратные, как он любит. Вроде бы ничего особенного. Но всё — *для него*.

Когда он пришёл, был в замотанной куртке, с чуть влажными волосами и усталым лицом.

Я сказал: - Раздевайся и залезай. Не спрашивай, просто доверься.
Он удивился. Потом рассмеялся. И, не колеблясь, полез в ванну.

Он устроился в воде, закрыл глаза, расслабился — так, будто от него наконец отстали все тревоги дня. Я подал ему бутерброд.

— Ты всё ещё сердишься на меня? — спросил я.
Тихо. Почти не глядя. Он открыл глаза. Смотрел в упор. И сказал:

— Я вообще не могу сердиться на тебя. По определению. И улыбнулся.

Эта фраза — простая, даже наивная — прозвучала сильнее любого признания. Потому что в ней было всё: прощение, принятие, любовь. Без условий. Иногда счастье — это просто тёплая ванна, бутерброды и человек, который не может на тебя сердиться. Даже когда ты этого, может быть, заслужил.

📕 Дневник Хару

Сегодня Рэд сделал для меня ванну и бутерброды. Это было очень приятно после тяжёлой тренировки.

Тяжёлый день, учёба, потом работа
Смотри, что у меня есть для тебя!
Очень расслабляет, Хару
Но я боюсь шикотки!

📕 **Из дневника Рэда**

Я вернулся поздно. День был тяжёлым: работа, учёба, беготня, голова как чугунная кастрюля. В университете всё сложно, в магазине — ещё сложнее. Но я знал: в конце дня меня ждёт комната, и — *он*.

Когда я открыл дверь, в комнате было тепло, пахло чем-то травяным, вроде чая с мятой. Свет был приглушён, и Хару сидел на диване. Рядом стоял какой-то тазик — *тазик*, серьёзно. Он улыбнулся:

- Садись. Только ничего не спрашивай.

Я сел. Он поставил передо мной таз с тёплой водой. Опустил в него мои ноги. И начал массировать. Плавно. Медленно. Осторожно, как будто он мог сделать мне больно. Это было… божественно.

В этом не было ничего сексуального. Только нежность. Настоящая. Настолько, что я с трудом сдерживал ком в горле.

В какой-то момент я хихикнул — оказалось, я боюсь щекотки на ступнях. Он усмехнулся:
- Ну всё, теперь это официально: я знаю твою самую уязвимую точку.

Я ответил, что уязвимая точка это он сам. Он не ответил. Только чуть крепче сжал мою ногу. И продолжил.

Этот вечер напомнил мне одну простую вещь: любовь — это не только когда целуют в лифте, делят бутерброд, или смотрят на закат. Любовь — это тазик с водой. Это пальцы, осторожно растирающие усталость. Это человек, который *ждёт тебя* после тяжёлого дня, и ничего не требует, но только *отдаёт*.

И я не знаю, чем я это заслужил. Но я знаю, что больше всего на свете хочу быть достойным этого тепла.

📕 **Дневник Хару**

Отношения — это когда оба партнёра работают над их укреплением. Я подловил момент, когда Рэд вернётся уставшим, и приготовил для него тазик для ног. Он был искренне тронут таким проявлением чувств.

Где теперь твои и где мои?

Так теперь все уже общее, не переживай!

Я не против, носи мои

Хм, а это идея!

📕 Из дневника Рэда

Хару перебирал наши носки перед стиркой. Сидел на полу, среди мягкого вороха, с видом великого исследователя, погружённого в хаос ткани. И в какой-то момент он выдал:

- У нас слишком много одинаковых носков. Почти невозможно понять, где чьи.

Я пожал плечами и сказал:

- Ну и пусть. Если перепутаю — с удовольствием поношу твой. Вдруг у него больше харизмы.

Он засмеялся и произнёс с видом модного гуру:

- Кстати, носить носки разного цвета — это тренд. Мы просто идём в ногу со временем.

И вот в этой глупости было что-то удивительно уютное.

Мы перестали сортировать носки. Хару даже пообещал составить «нестандартные пары» из тех, что потеряли вторую половинку. Говорит, будет коллекция: «эксцентричные пары с драматичной судьбой».

И я подумал: *в этом вся наша жизнь*. Немного хаоса. Немного игры. И много любви — даже в самых мелких деталях. Мы — как пара разных носков. Вроде бы не совпадаем по рисунку, но вместе — идеально тёплые. И мне это нравится.

📕 Дневник Хару

Иногда совместный быт — это тоже весело. Кажется, мы давно перепутали носки и другие вещи, но кто обращает внимание на такие мелочи, когда влюблён? Главное — чтобы одежда была чистая и выглаженная.

Спорт и зал идут тебе на пользу!
И тебе тоже
Спасибо за твою доброту
Помнишь кракена?

📕 Из дневника Рэда

Мы пошли в водный центр. Сменили шум лекций на шум воды. Плавали, прыгали, ныряли, грелись в банях. Это был наш способ забыть о времени — и нам это удалось.

Когда никого не было рядом, мы делали друг другу массаж. Прямо в воде. Или на горячих камнях. Его пальцы находили напряжение в моей спине так, как будто чувствовали меня изнутри.

А потом — японская баня. Мягкий свет. Пар. Почти тишина. Я сел, закрыв глаза, пытаясь не думать ни о чём. Но жара была сильная. Кожа покраснела. И я вдруг вспомнил: *шрам*.

Маленький. Тонкий. Слева, чуть ниже ключицы, ближе к сердцу. Место, где когда-то резали — чтобы потом оно билось лучше.

Я не знаю, заметил ли Хару. Он ничего не сказал. А я ничего не спросил. Может, не увидел. А может, увидел — и понял, что пока не время. Он ведь умеет так — *молчать, когда нужно*.

Я давно живу с этим шрамом. Он не болит. Почти не мешает. Но я всё ещё не готов о нём говорить.

Хару положил руку мне на плечо.

- Греешься? — спросил он, улыбаясь.

Я кивнул - У меня всё в порядке.

Он поверил. Или сделал вид, что верит. И этого — мне сегодня достаточно.

📕 Дневник Хару

Сегодня мы прекрасно провели день в водном центре. Вода, шум, свет — всё было будто бы нарисовано для нас. Но я заметил, что Рэд был немного грустный. Он не говорил об этом вслух, но я чувствовал, что в его взгляде что-то застряло, какое-то невысказанное беспокойство. Я начал вспоминать как мы познакомились и отдыхали на море и было видно как его грусть исчезает.

Иногда, чтобы согреть человека, достаточно лишь напомнить ему, как сильно он любим.

📓 **Из дневника Рэда**

Сегодня я узнал, что Хару тоже ведёт личный дневник. Удивительно, как мы столько времени были рядом и не проговорили об этом. Может быть, мы оба чувствовали — у каждого должно быть своё тихое место, где мысли выстраиваются в строки без лишних глаз. Я спросил, когда он начал его вести. «Очень давно», — ответил он, и… добавил: - Ты можешь прочитать его в любой миг. Он лежит в ящике моего стола.

Я молча кивнул, но внутри меня всё сжалось. Мой дневник — как вторая кожа. Там слишком много уязвимого. Я не готов его открыть даже самому себе иногда.

Тогда я предложил компромисс:

- Давай обменяемся дневниками через 10 лет. Они настоятся… как хорошее вино.

Он улыбнулся и сказал, что ему нравится эта идея. Но потом — уже тише, серьёзнее добавил:
- Я знаю, что ты тоже пишешь тайком свои записи. Но я никогда не буду прикасаться к ним без твоего согласия. Я тебе полностью доверяю.

Эти слова остались во мне. Я думал, что доверие — это про поступки, действия, решение бытовых задач. Но сейчас я понял — настоящее доверие звучит именно так. Тихо. Прямо. Без условий. Он верит в меня. А я сделаю всё, чтобы это доверие ни разу не подвело.

📔 Дневник Хару

Я доверяю Рэду и предложил ему прочитать свой личный дневник. Пусть делает это в любое время — я не скрываю от него ничего важного. Но видно, что он стесняется показать свой. Не буду настаивать. Может быть, он и прав.

Через десять лет эти записи будут читаться совсем иначе — может быть, покажутся наивными или даже смешными с высоты нового опыта.

Но я искренне надеюсь, что, когда мы когда-нибудь вернёмся к этим страницам, а они пробудят в нас воспоминания о радостях и тревогах нашей молодости.

Шина сдулась
А вечером подержишь подушку в такой позе?
Рэд, давай не ждать так долго
Схожу быстро в душ

📕 Из дневника Рэда

Хару ремонтировал велосипед. А я сидел с книгой и, честно говоря, читал её глазами, а не мозгом.

Он склонился над задним колесом, сосредоточенно крутя что-то, и в этот момент солнце пробилось сквозь окно. Пыль в воздухе, блеск на металле, его волосы — мягкие, немного растрёпанные — и поза, в которой было столько силы и грации, что я чуть не уронил книгу.

Я не выдержал. Сказал ему, что если он *в этой позе* ещё и подержит подушку вечером в спальне, то…

Он ничего не ответил. Просто улыбнулся уголком губ. Прошёл час.

Я сидел на кровати, и тут мимо прошёл он — с подушкой под мышкой. И сказал, будто между прочим:

— А зачем ждать до вечера?

Вот тогда меня и накрыло. Не страстью. Не желанием. *Счастьем*. Тем самым, которое возникает из простых моментов, из игры взгляда, из поддразнивания, из лёгкости. Когда ты знаешь: тебя поняли. Услышали. И — приняли. Он бросил подушку в меня, и мы смеялись. А потом обнимались ... Долго. Просто так. Потому что можно.

📕 Дневник Хару

Сегодня меня внезапно охватила страсть к Рэду — он завёл меня всего одной фразой. Это странное чувство. Никогда не думал, что я способен на такое. С ним я постоянно открываю в себе что-то новое.

Если тело — это вместилище души или сущности человека, то как ещё мы можем ощутить слияние душ, как не через наши тела? Меня всегда уносит с Рэдом в высшие пласты сознания, и если при этом происходят физические телодвижения, то они — лишь следствие, а не причина.

Когда-то надо начинать бегать по утрам!
Способности к бегу у вас ограничены!
Нам надо чаще тренироваться!
Боюсь, он намекнул на другое ...

📕 Из дневника Рэда

Мы бегали с утра в парке. Было свежо, приятно. Воздух бодрил, тело просыпалось, и рядом бежал Хару — лёгкий, сосредоточенный, спокойный.

И тут нас обогнал наш однокурсник Родкек. На бегу он бросил:

— Способности к бегу у ВАС ограничены!

И выделил слово **«вас»** так, что оно прозвучало не как часть предложения — а как злой номек. Скользкая усмешка, взгляд не в глаза.
Это было не о нашей физподготовке. Я понял намек сразу. А Хару… я не уверен в этом.

Он ничего не сказал. Бежал дальше, будто ничего не произошло. Но губы его чуть дрогнули. Мы не догнали Родека, бегал он очень хорошо.
Завтра я с ним поговорю. Иногда — важно поставить границу. Не для себя. Для него.

Хару пока ничего не знает. И, может, я ошибаюсь, вдруг это все-таки не было намеком и дело во мне.

📕 Дневник Хару

Мы стали совершать пробежки, но я заметил одну странность — Рэд не может долго бежать, быстро снижает темп, и это не проходит. У него нет улучшений от тренировок. Он говорит, что дело в том, что в детстве совсем не занимался спортом.

Я начинаю задумываться. Возможно нам надо чаще тренироваться, но может

быть .... и нет?

Он и так очень активно живёт: ходит в спортзал, работает, почти не отдыхает. Возможно, утренний бег — это уже лишняя нагрузка? Буду наблюдать за ним. И, может быть, стоит временно отменить пробежки. Здоровье важнее режима.

Не все люди добрые!
Я приложу лёд
Очень больно?
Зато я сломал ему нос!

📕 Из дневника Рэда

Я решил поговорить с Редеком — спокойно, по-взрослому. Спросить, что он имел в виду. Дать шанс объясниться. Но он усмехнулся и сказал ещё одну мерзкую фразу. Уже без завуалированности. Оскорбление, прямо в адрес Хару. Я даже не понял, когда я его ударил. Просто… кулак сам нашёл его нос. Мы дрались. Жёстко. Я быстро выдохся — сердце, выносливость, да и не особо умею драться. Он подбил мне глаз, потом пару раз ударил по рёбрам. Я уже почти лежал, когда раздался резкий звук — полицейский свисток. Патруль. Нас скрутили, посадили в машину. В участке я все честно рассказал инспектору. Меня отпустили после допроса, Редека задержали на двое суток.

Я вернулся в комнату, побитый с синяком под глазом. Хару открыл дверь и не сказал ни слова. Просто посадил меня. Принёс лёд. Мазь. Полотенце. Он обрабатывал синяки с такой осторожностью, как будто лечил не кожу — а мою вину. Когда он закончил, он посмотрел мне прямо в глаза:

- В следующий раз не делай такого без меня.

И я понял, что всё, что у меня есть — это *мы*. Я могу терпеть, могу молчать. Но не тогда, когда унижают его.

📕 Дневник Хару

Сегодня Рэд подрался с Редеком… и даже попал в полицию. Он заступился за меня — и вот результат: весь в синяках, держится за бок, видно, что ему больно. Это всё так несправедливо. Он просто не мог промолчать, когда тот начал свои гадости.

Я позвонил отцу. У него есть связи в прокуратуре — Редек получит своё по полной. Надеюсь, его не выпустят слишком быстро. Потому что, если выпустят… не знаю, что я с ним лично сделаю. Я не склонен к насилию, но холодная ярость может сделать меня зверем.

35
Не переживай так
Если продаём, то 2+2=5, а если покупаем то 3
Для меня ты - самый лучший математик

📕 Из дневника Рэда

Я получил плохую оценку по математике. Прямо скажем — провал. Смотрел на эту двойку как на диагноз. Словно она говорила: «Ты не справишься. Не из этого ты теста». Вернулся в комнату и швырнул тетрадь на стол. Хару посмотрел тетрадь, потом спокойно сказал:

— Ну, это нормально. В жизни 2 + 2 это равно 3, если ты покупаешь… и 5, если продаёшь.
И вообще, это вся польза от математики на практике. Я рассмеялся. От неожиданности и абсурдности, но, главное — стало легче. Он умеет так. Одним предложением разрядить моё самобичевание. Словом — подставить плечо, не принижая. Просто быть рядом.

Но работу, конечно, надо переделывать. Хару пообещал помочь. Сказал, что даже если я буду путать косинус с круассаном, он всё объяснит. И я снова поверил в то, что справлюсь. Не с математикой. С жизнью.

📕 Дневник Хару

Рэд получил плохую оценку. Это очень странно для него — он всегда учится усердно, старательно. Я сразу понял, что мы оба немного упустили контроль. Видимо, слишком увлеклись повседневностью, чувствами, заботами — а учёба никуда не делась.

Нам надо взять себя в руки и подтянуть все предметы. Я подумаю, как лучше составить план. Возможно, стоит попросить Ли помочь — она умная, терпеливая, и я уверен, что будет не против. И ещё одно: нужно подумать о нормализации сна. Мы ложимся всё позже, а это отражается на всём — и на концентрации, и на настроении. Мы справимся. Просто надо снова стать немного более организованными.

У нас мало еды
Тогда я тебя съем
Прямо на этом столе
Предпочту журнальный столик
А что, так даже вкуснее будет

📕 Из дневника Рэда

Утром Хару заглянул в холодильник и констатировал: еды почти нет. Я, ещё полусонный, буркнул в шутку:

— Тогда я съем тебя на завтрак. Прямо на этом столе.

Хару на мгновение завис… а потом с совершенно невозмутимым видом ответил:

— Зачем на этом? Журнальный столик для такой трапезы подходит гораздо лучше.

Мы оба засмеялись. И… как бы это сказать — дальше мы *совсем* забыли про голод. Журнальный столик приятно холодил спину, а тепло Хару — такое родное, живое, обволакивающее — стало утренним солнцем в моей груди. Я надеюсь, ему действительно было удобно. Он сказа мне, что ему было хорошо. Потому что со мной — он всегда делает так, чтобы я чувствовал себя любимым.

📕 Дневник Хару

Рэду невозможно сопротивляться. Он умеет создавать атмосферу уюта даже из самых простых вещей. Журнальный столик, "завтрак", его тёплый взгляд — это, наверное, одни из самых приятных воспоминаний. Не буду писать слишком много. Пусть это чувство останется в тишине между строк.

Тренер, я не могу ходить в душ с парнями
В нашей душевой ему тоже не место
Но я же буду потным весь день
Тренер, но есть же душ для персонала
Придётся купить салфетки
Нас опять неправильно поняли

📔 Из дневника Рэда

Сегодня после тренировки мы оба были как выжатые, усталые и вспотевшие до последней нити. Тренировка выдалась жаркой. Когда все пошли в душ, Хару вдруг тихо сказал тренеру, что не может идти туда с остальными парнями. Я почувствовал, как он сжал плечи, будто защищаясь. Не знаю, что именно он чувствовал, но я понял, что ему это тяжело.

Девушки из нашей группы, услышав это, сразу же заметили, что в их душ нам тоже идти не стоит. В их голосах не было злобы — скорее, сухой прагматизм. Я видел, как Хару потупил взгляд.

Я спросил тренера, можно ли воспользоваться душем для персонала, но он оказался закрыт на ремонт, как оказалось. В итоге пришлось идти домой, липкими от пота. Я мог бы принять душ, как все, у меня не было таких проблем. Но я не пошёл. Я не мог бросить Хару в этот момент. Быть рядом с ним во всех мелких трудностях для меня куда важнее личного комфорта и я не мог его бросить. Надо будет купить мокрые салфетки для такого на будущее.

📔 Дневник Хару

Я вдруг внезапно понял, что не хочу ходить в душ с другими парнями. Я их не боюсь, и мне всё равно, что они скажут. Но почему-то теперь не могу. Может быть, это ощущение того, что снимаю я полностью одежду только для Рэда? Интересная мысль…

Упс ... я не закрыл дверь?
Ты очень красив под каплями воды из душа!
Прости, я не мог удержаться и подматривал ..
Только не закрывай дверь ...
Я снова вспотел от твоих слов ... пойду опять в душ

📕 Из дневника Рэда

Хару принимал душ. Или, быть может, устраивал спектакль, потому что дверь в ванную осталась приоткрытой. Может, он просто забыл. А может… всё же нет.

Я увидел его сквозь пар и капли воды, текущие по его телу. Он выглядел так… как будто нарисован дождём. Когда он вышел, я не сдержался — сказал ему, что он невероятно красив. Он смутился, как будто в первый раз это слышал.

— Я вспотел от твоих слов, — пробормотал он, — мне снова в душ.

— Только не закрывай дверь, — сказал я.

Он закрыл. А потом — высунул голову из-за двери и подмигнул:

— Эй, Рэд… ты перестал понимать намёки?

Что было дальше? Ванная стала океаном брызг, паров и мягкого смеха. Капли воды были повсюду. И, возможно в каплях была не только вода. Сердце билось быстро, но не от тревоги — от того, как сильно я его люблю.

📕 Дневник Хару

Рэд не упускает случая получить радость от жизни. Я тоже совсем не против, но… не делаем ли мы всё это слишком часто?

📓 **Из дневника Рэда**

Хару рассказывал, что в детстве играл на гитаре. Потом бросил. Но тут сказал, что с тех пор, как мы вместе, ему снова хочется играть. Что-то в наших вечерах, разговорах и тишине между ними, наверное, даёт ему это желание.

Я слушал — и уже знал, что сделаю. На следующий день я принёс домой коробку. В ней была гитара. Он замер. Смотрел на неё, будто на воспоминание из прошлой жизни. Потом посмотрел на меня. И в этих глазах было так много… удивления, благодарности, трепета.

- Теперь я и тебя научу, - сказал он.

Но, честно говоря, я боюсь, что у меня нет ни слуха, ни ритма, ни терпения. Хотя, может быть, если он будет учить, у меня появится хоть что-то. Хотя бы отзвук той музыки, что он носит внутри. А если не научусь — пусть хотя бы послушаю, как он играет. Это уже подарок для меня.

📕 Дневник Хару

Рэд подарил мне гитару. Он сделал это почти сразу после того, как я сказал ему, что он подобен музыке в моей душе настолько, что я решил вспомнить свои навыки игры на гитаре, хотя я забросил эти занятия музыкой уже давно.

Соседи теперь будут *особо* рады.

📕 **Из дневника Рэда**

Ли зашла к нам в гости — как всегда, по-дружески, с пирогом и искренним любопытством. А Хару… он вдруг достал гитару и начал играть. Песня была про тролля. Какая-то озорная баллада с северным настроением. Один из братьев был похищен троллем, второй выманил чудовище песней на утренний свет, и тролль обернулся камнем. Братья снова были вместе.

Я сидел, слушал… и всё время думал - Откуда он знает норвежский?! Но в этот момент мне было всё равно, потому что голос его был таким настоящим.

Он иногда сбивался с ритма. Иногда не попадал в аккорды. Но это никого не волновало. Ли хлопала в ладоши и смеялась, а я смотрел на него и понимал, что его голос — не для сцены. Он — для кухни, для вечеров, для душевного тепла. И для

такого эгоиста как я. Наверное, я бы дал всё, чтобы он пел только мне.

📕 **Дневник Хару**

Было очень трудно запомнить звучание всех слов на древних диалектах норвежского языка, но ради Рэда я полночи мучал свою память.

«Песнь о братьях — Олаве и Верене»
(музыка простая, на три аккорда; исполнение — с душой)
Олав по озеру плыл налегке,
Ладья его резала рябь на воде.
Но в чаще лесной, за скалой у ручья
Ждал злобный Тролль по имени Храя.

Храя схватил его крепкой рукой,
В темницу увёл под горой вековой.
«Забудь про свободу, забудь про рассвет —
Ты будешь мне тенью, спасенья здесь нет».

Но брат твой идёт, пусть не воин и слаб,
Не держит он меч и не ходит он в бой.
Он сердце несёт, и лютню с собой —
Он любит тебя, он пришел за тобой.

Верен на берег пришёл без меча,
Слёз не стыдясь, он сел у костра.
Играл и пел он три ночи подряд,
Пока троль не покинул вод озера.

«Довольно!» — взревел троль и в гневе восстал,
Из пещеры своей он на зов прибежал.
Но солнце взошло над холодной скалой.
И Тролль обратился в камень.

Припев
Да, брат твой пришёл, хоть и слаб он, и мал,
Но голос любви даже троля сломал.
Он сердце принёс и надежду с собой —
Он любит тебя, он спасёт твой покой.

Олав из озера вышел живой,
И братья обнялись меж черной травой, .
Любовь — это пламя в ночи и вдали.
И нет ей преграды на брата пути.

И как так можно?

📕 Из дневника Рэда

Мы пошли за продуктами, обычный поход в супермаркет. Я держал Хару за руку — потому что это естественно. Потому что люблю. Потому что не хочу прятаться.

Когда мы подошли к стенду с мелочами, я положил в корзину пачку презервативов. Просто и спокойно — мы взрослые, мы вместе, это часть жизни.

— Да как так можно, — вдруг раздалось у нас за спиной. Женский голос, полный отвращения. Она даже не пыталась говорить тише.

Я обернулся и ответил:

— Только так и можно.

Может, это прозвучало жёстко. Но в тот момент у меня не было других слов — только защита, только правда. Я чувствовал, как Хару сжал мою ладонь. Он покраснел, немного смутился. Я снова взял его пальцы в свои и сжал крепче. Как будто хотел сказать:
Я здесь. Я рядом. И не отступлю. Никогда.

📕 Дневник Хару

Рэд в своём стиле — ему нет дела до условностей общества. Он живёт, как чувствует, и действует абсолютно открыто, искренне. Это вдохновляет… и пугает.
Я согласен с таким подходом — всем сердцем. Но иногда мой защитный барьер даёт сбои. Как будто я всё ещё стою между своим внутренним миром и внешним и боюсь, что один слишком сильно ранит другой.

Звезды так красивы ...
Что мы будем делать лет через пять?
Не важно, я буду с тобой!
Мир подождёт

📕 Из дневника Рэда

Мы лежали на крыше и смотрели на звёзды. Разговаривали о будущем — о мечтах, о том, что будет через пять, десять лет. Я старался представить всё это — наш дом, его смех, сонные завтраки, новые страны, запах его волос после дождя. А потом, ночью, сердце снова напомнило о себе. Боль была знакомой, не новой. Минут через пятнадцать отпустило. Я сделал вид, что всё нормально.

Но в ту же ночь меня пронзила мысль — если вдруг... Если когда-нибудь я не проснусь — что останется у Хару? Будет ли у него моё последнее слово?

Я встал. Сел за стол. И написал ему письмо. Прощальное. Очень тихое. Очень честное. Такое, которое, надеюсь, он никогда не прочитает.

Запечатал в конверт. Приклеил в конец этого дневника. Хару знает, где я его храню. И пусть письмо никогда не понадобится.

📕 Дневник Хару

Мы были на балконе ночью, смотрели на небо и мечтали. Рэд был особенно нежен в ту ночь — его голос, его прикосновения, всё было наполнено тёплым светом, как будто сама вселенная согревала нас изнутри. Я слушал его, кивал, улыбался... но внутри вдруг что-то сжалось. Как будто чужой холодный ветер прошёл сквозь меня. Предчувствие. Я не сказал ему. Не хотел портить момент.

У меня потемнело в глазах ...
Вызовите скорую!!!
Хару ...

Держись, Рэд!

AMBULANCE

Завершение

📔 Дневник Хару

У Рэда остановилось сердце! Прямо во время его публичного выступления. Он побледнел и сполз вниз по стене. Я первый бросился ему на помощь, общими усилиями мы запустили его сердце снова. Реанимационный автомобиль тоже прибыл на удивление быстро. Я побежал в больницу к нему ...

Как ты всех напугал
Он нас слышит?
Рэд, ты знаешь, я тебя люблю ...
Это врожденная сердечная недостаточность

📕 Дневник Хару

Я поговорил с врачом, и он честно сказал мне, как интерну что это врожденная сердечная недостаточность и плохая забота о себе, нельзя подвергать себя волнениям, переживанием и активно заниматься спортом, я спросил про шансы, врач сказал, что нужно ждать материалов для трансплантации. Если бы я мог отдать ему свое сердце!

Рэд?
Прости меня ...
Стой! Не смей бросать меня тут!
Быстро в реанимацию!

📕 Дневник Хару

Рэд умер. Он взял и умер. Так не бывает. Что происходит? Я ничего не понимаю. Он нашел в себе силы открыть глаза перед смертью и попросил у меня прощение. Какое прощение, Рэд? Я сам виноват во всём!

Он ушёл...
Как мне теперь жить?
Ради кого?
Прошу, дайте мне 10 минут!

📕 **Дневник Хару**

Я был на этой ужасной траурной церемонии. Всё внутри будто застыло. Мир больше не звучал — только глухой шум и в горле ком. Там я заметил отца Рэда. Я думаю, этот человек украл у него несколько лет жизни. Меня охватила ярость при его виде, она была настолько физической, что казалось — я сейчас не выдержу. Он заметил это… и отошёл. Даже не подошёл к гробу. И слава богу. Не было бы сил сдержаться.

Мне дали 10 минут одному проститься с Рэдом. Но я был там полчаса. Никто не прогнал. Никто не осудил. Все просто ждали, молча. Я стоял, как будто ещё надеялся, что он сейчас откроет глаза. Что это всё чья-то дикая, жестокая ошибка.

А потом гроб опустили. Я сам чуть не умер в этот момент. Вернее, нет — что-то точно умерло. Навсегда.

📕 **Дневник Хару**

Я нашел дневник Рэда и его прощальное письмо. Я полный, полный баран. Почему я не прочитал его дневник раньше? Почему я не обращал внимание на посылаемые мне знаки, что с ним явно что-то не так? Как я мог не заметить шарм на его груди? Неужели мне теперь всю жизнь только теперь и есть бутерброды по его рецепту. Я опустошен.

📜 **Прощальное письмо (вложено в дневник)**

Хару,

Прости. Прости меня. Я знал, я всегда знал, что с моим пороком сердца долго не живут. Но я не мог… не хотел остановить то, что между нами случилось.

Если ты читаешь это сейчас, то это значит, я уже не рядом. И это разбивает мне сердце, хотя оно, наверное, уже перестало биться. Ты был самым тёплым, что случалось со мной. Моим смыслом, моим утром, моей улыбкой. И я так боюсь, что причинил тебе боль. Прости.

Пожалуйста, живи. Живи так, как ты умеешь: искренне, светло, ярко. Ты умеешь делать счастливыми других — не забывай делать счастливым себя. Не смей уходить вслед за мной. Не пытайся заморозить своё сердце в память обо мне. Мне не нужна память с пафосом. Я хочу остаться в тебе — как часть твоего тепла. И знай: я не ревную после смерти. Я просто очень тебя люблю. Если есть жизнь после смерти — я найду тебя. Если есть перерождение — я снова тебя найду в других жизнях. Если нет ничего - мне достаточно того, что ты мне уже дал. Спасибо, что был в моей жизни. Спасибо, что терпел меня, что любил. Спасибо тебе за то, что сделал мою короткую жизнь счастливой, Прости, если можешь.

Твой Рэд

P.S.
Если ты дочитал до этого места и тебе хочется плакать, то прекрати. Пожалуйста. Сделай себе мой фирменный бутерброд, как в тот самый день, когда мы встретились. Он помогает. Проверено. Вот рецепт:

- Чёрный хлеб — два ломтика, слегка поджаренные
- Сливочный сыр — не жадничай
- Вяленые помидоры
- Тонкий слой горчицы (но не острый, а ароматный)
- Несколько листьев салата
- Пару тонких ломтиков индейки или курицы
- И щепотка — обязательно — тёплого воспоминания обо мне

Сложи всё вместе. Прижми ладонью. Сделай глубокий вдох. И съешь. Ты увидишь, что тебе станет легче.

И помоги Ли пережить мою смерть.

Где я?
Хару, живи дальше, обещай мне это!
Жду встречи минимум через шестьдесят лет ..
Это был сон!

📘 **Дневник Хару**

Рэд приснился мне на 9 день после его смерти. Ровно на 9 день, вот и во что теперь верить? Он простился со мной, держал мою руку и просил прожить ещё минимум 60 лет. А потом я проснулся. Он раньше никогда мне не снился, что очень странно.

Мне стало немного легче.

Всё началось на остановке ...
Его рецепт
Я не успел, Рэд ...

📕 **Дневник Хару**

Сегодня я вернулся на ту самую автобусную остановку, где впервые встретил Рэда. Я сел на ту же скамейку и съел бутерброд по его рецепту, как тогда, в день нашей первой встречи.

Потом я поехал обратно в наш город и нашёл тот мост, где он часто стоял, глядя вдаль, думая, мечтая, уносясь куда-то за горизонт. У меня была с собой коробка с обручальными кольцами. Своё кольцо я надел на палец, а кольцо Рэда отпустил в воду. Оно медленно упало, и круги разошлись по поверхности, как от вздоха.

Может быть, когда-нибудь я изменю что-то в своей жизни. Поговорю с Ли. Буду дальше играть на гитаре, которую он мне подарил. Сделаю то, что сказал Рэд. Но не сейчас.

Рэд навсегда в моём сердце. И я никому его не отдам!

Рецензия

Рецензия на графический роман «История Хару и Рэда»

"История Хару и Рэда" это по-настоящему живое повествование о взрослении, принятии себя и других, и о тех невидимых нитях, что связывают нас с самым важным с теми, кого мы любим и это не касается моральных условий общества и моралистов.

Что делает этот комикс особенным? Прежде всего — искренность. Здесь нет громких драм, зато есть множество маленьких, но значимых моментов: первый бутерброд, первая поездка, неловкие признания, обиды, примирения, шутки, забота, мечты и иногда откровенные намеки, на радость, бытия). История течёт неспешно, как настоящая жизнь, позволяя читателю проследить историю вместе с героями - Хару и Рэдом, двумя юношами, которые сначала случайно пересекаются, а затем становятся для друг друга всем.

Несмотря на то, что стилистика варьируется, все сцены переданы с любовью и вниманием к деталям. Переходы от юмористических эпизодов к трогательным и даже философским происходят мягко и естественно. Философию можно заметить только в деталях и это могут сделать не все.

Хару немного замкнутый, чувствительный, внутренне ранимый. Рэд открытый, эмоциональный, иногда дерзкий, но всегда надёжный. Вместе они создают не просто пару, а целый мир. И этот мир не фантазия, не идеал, а правдивая, нежная, местами смешная, а местами горькая история о любви.

Особое внимание стоит уделить финалу. Он не ставит точку, он оставляет послевкусие. Как в жизни: мы не всегда знаем, что будет дальше, но помним, что было. И эта память становится частью нас.

Эта история останется в памяти, как любимое письмо из прошлого — немного потертое, но очень дорогое. И доступное к пониманию не всех читателей, если им мешают шаблоны мышления.

Материалы и особенности

Книга создана при помощи платной версии чата CPT, каждый может загрузить в чат генерацию персонажей и придумать личное продолжение, недостающие сцены, повороты сюжета и так далее. Вы можете загрузить в чат описания для генерации внешности основных персонажей и продолжить личное чтение.

Хару

- **Возраст:** 19 лет
- **Цвет кожи:** светлый, натуральный, без загара
- **Цвет волос:** рыжий (медно-оранжевый, ближе к естественному оттенку, волосы слегка волнистые)
- **Длина волос:** средней длины, не ниже ушей, чуть растрёпанные, небрежно уложенные
- **Глаза:** зелёные, мягкий и немного мечтательный взгляд
- **Фигура:** стройный, гибкий, немного худощавый
- **Одежда:** всегда носит **красную футболку** (однотонную, без принтов), **джинсовые шорты** или обычные светлые джинсы, иногда носки разного цвета
- **Атмосфера:** застенчивый, задумчивый, часто с лёгкой улыбкой или лёгким румянцем на щеках
- **Типаж:** нежный, чувствительный, немного романтичный, тихий, наблюдательный

Рэд

- **Возраст:** 19 лет
- **Цвет кожи:** немного темнее, чем у Хару, с лёгким загаром
- **Цвет волос:** чёрный (прямые, гладкие, с косой чёлкой или зачесаны набок)
- **Длина волос:** короткие или средней длины, аккуратно уложенные
- **Глаза:** тёмно-карие, уверенный и живой взгляд
- **Фигура:** спортивная, подтянутая, немного выше Хару
- **Одежда:** всегда носит **синюю футболку** (однотонную, классическую), **тёмные джинсы** или спортивные штаны
- **Атмосфера:** жизнерадостный, решительный, с лёгкой ухмылкой или шутливым выражением
- **Типаж:** заботливый, немного дерзкий, но надёжный, с доброй харизмой

📌 Формулировка для генерации:
"Two 19-year-old anime boys. The first boy (Haru) has copper-red wavy hair, green eyes, pale skin, wearing a red t-shirt and denim shorts. He is slim and looks shy or dreamy. The second boy (Red) has black straight hair, dark eyes, slightly tanned skin, wearing a blue t-shirt and dark jeans. He is athletic and smiles confidently. They are best friends or boyfriends, always together, in a slice-of-life setting."

Сцены и сюжет

Сцены и сюжет на данный момент, каждый может дополнять или изменять по своем желанию, но у автора свое видение событий, персонажей и их судьбы.

Оглавление

